

Пушкин — москвич

I.

8 сентября 1826 г. Пушкин по повелению Николая I был привезен фельдъегерем в Москву, прямо в Кремль, в канцелярию дежурного генерала Потапова, а затем принят царем в Николаевском дворце. После разговора с царем он отправился, по словам М. Н. Лонгинова, в гостиницу в доме Часовникова на Тверской¹⁾, где оставил пока свой багаж, а оттуда поехал к дяде Василию Львовичу Пушкину. Дом Часовникова (теперь Тверская, 26) — это знаменитые когда-то палаты князя М. П. Гагарина, сибирского губернатора, казенного Петром I. Здесь находилась гостиница «Европа», основанная в 1821 г. Пекером и Ко., а в 1826 г. принадлежавшая Шестынину²⁾. «Нумера хорошо расположены, стол и вина довольно хороши», так рекомендует эту гостиницу путеводитель по Москве, того времени³⁾. По П. В. Анненкову Пушкин прямо из дворца явился в дом изумленного своего дяди В. Л. Пушкина, а затем переехал на житье к приятелю С. А. Соболевскому на Собачью площадку⁴⁾. Однако, о пребывании Пушкина в гостинице мы имеем свидетельства и других современников, именно К. А. Полевого, Н. В. Путьяты и самого Соболевского. Полевой вспоминает о своем посещении Пушкина так: «Он, временно, жил в гостинице, бывшей на Тверской, в доме князя Гагарина, отличавшемся вычурными уступами и крыльцами снаружи. Там занимал он довольно грязный номер в две комнаты, и я застал его... в татарском серебристом халате, с голою грудью, не окруженного ни малейшим комфортом»⁵⁾. Путьята

1) М. Н. Лонгинов, изд. Л. Э. Бухгейма, т. I, стр. 165. Москва, 1915.

2) „Моск. Ведомости“ 1821 г., стр. 294; В. Соколов. Указатель жилищ и зданий в Москве. 1826 г., II, 324. Дальше в цитатах: Указатель 1826 г.

3) „Новейший и любопытнейший указатель Москвы или альманах для приезжающих в сию столицу и для самих жителей оной“. М. 1829, стр. 73. Дальше в цитатах: Указатель 1829 г.

4) П. В. Анненков, Пушкин в Александровскую эпоху, стр. 325.

5) „Записки К. А. Полевого“, стр. 200.

также говорит, что Пушкин жил в гостинице на Тверской, но называет ее ошибочно «du Nord»¹⁾, в действительности, гостиница «Север», принадлежавшая Кошпу, находилась в Глинцевском переулке, и мы о ней еще будем говорить. Наконец, Соболевский в письме к М. Н. Лянгину указывает, что Пушкин остановился в гостинице в доме Часовникова и к нему не переезжал²⁾.

Дядя поэта Василий Львович жил на Старой Басманной. Как видно из объявления в «Московских ведомостях» за 1825 г. (стр. 1827), он жил тогда не в своем доме, а в доме Кетчера против Главной аптеки (теперь Марксова улица, 36). Поблизости от этого дома был дом его сестры Анны Львовны, умершей 24 октября 1824 г.; дом продолжал числиться за ней по окладным книгам до 1829 г. и по всей вероятности им владели наследники, т. е. братья, в том числе Василий Львович, который мог и переехать в свой дом (теперь Марксова улица, 28).

В то время, как Пушкин находился у дяди, поблизости, в доме наследников «бриллиантового» князя А. Б. Куракина, баронов Вревских и Сердобинных (Марксова улица, 21), занятом французским послом маршалом Мармоном, герцогом Рагузским, происходил бал в присутствии царской семьи. Сюда съехалось высшее общество обеих столиц. Весть о приезде Пушкина скоро распространилась по всем залам. Сам Николай I сообщал ее своим собеседникам, как, например, Д. Н. Блудову³⁾. В числе гостей была и тетка поэта Елизавета Львовна Солнцева, уже осведомленная о приезде племянника. Она сообщила об этом приятелю Пушкина Соблевскому, тот с бала же поехал к Василию Львовичу и застал Александра Сергеевича за ужином. По словам П. И. Баргетова Пушкин поручил Соблевскому на завтрашнее утро съездить к графу Ф. И. Толстому, знаменитому «американцу», упоминаемому Грибоедовым в «Горе от ума», и передать ему вызов Пушкина на дуэль по поводу старых счетов между ними. Толстого не оказалось в Москве, и дуэль не состоялась, впоследствии же противники помирились⁴⁾.

Пушкин, москвич по рождению, имел в Москве обширный круг родных, друзей и знакомых. Одним из первых визитов его было посещение Вяземских. С самим Петром Андреевичем Пушкин был в приятельских отношениях, а с его женой Верой Федоровной очень подружился во время своего пребывания в Одессе; последнее свидание с ней было в день отправления его в ссылку в Михайловское. Вяземские жили тогда, по свидетельству П. П. Вяземского, в Грузинах, цы-

¹⁾ „Рус. архив“, 1899 г. II, стр. 350.

²⁾ „Пушкин и его современники“, XXXI—XXXII, стр. 40.

³⁾ „Рус. архив“, 1865 г., 2 изд., стр. 1249.

⁴⁾ Там же, стр. 1240.

ганском предместьи Москвы, на «сельскохозяйственном подворьи» вотчина Веры Федоровны П. А. Кологривова. Это владение находилось на углу Большой Садовой и бывшей Живодерки и впоследствии раздробилось на много отдельных владений (Большая Садовая, 1—9, улица Фридриха Адлера, 2—14). Приезд Пушкина произвел сильное впечатление на маленького тогда П. П. Вяземского. Впоследствии он так вспоминал об этом событии: «Пушкин, Пушкин приехал», раздалось по нашим детским, «и все дети, учителя, гувернантки, все бросились в верхний этаж, в приемные комнаты взглянуть на героя дня». Самого Вяземского тогда не было в Москве, он приехал только к концу коронационных торжеств. П. И. Бартенев со слов В. Ф. Вяземской рассказывает, что Пушкин, приехав к Вяземским по возвращении Петра Андреевича, не застал его дома: он уехал в баню. Пушкин отправился туда, и первое свидание приятелей произошло в номерной бане¹). Вскоре Вяземские переехали в свой дом в Чернышевском переулке (теперь улица Станкевича, 9), и Пушкин продолжал бывать у них и там. Вообще дом Вяземских был, как видно из донесения следившей за Пушкиным тайной полиции, одним из наиболее посещаемых им.

Из родственных домов Пушкин бывал у Веневитиновых (родство их было, впрочем, далекое). Они жили в своем доме близ Мясницкой, в Кривоколенном переулке (теперь дом № 4). И здесь приезд Пушкина произвел волнение среди молодежи. Молодой поэт Д. В. Веневитинов узнал об этом событии от княжны А. И. Трубецкой, также дальней родственницы Пушкина, бывшей на балу у Мармона.

Пушкин пригласил Веневитинова через Соболевского присутствовать при чтении его нового произведения — трагедии «Борис Годунов», и Веневитинов поспешил к нему с визитом, и затем слушал чтение, которое произвело на него большое впечатление.

11 сентября Пушкин посетил Веневитиновых и познакомился там с молодым историком и литератором М. П. Погодиным, также с волнением ожидавшим знакомства с поэтом. Погодин вел дневник и тщательно, хотя и очень кратко, записывал свои встречи с Пушкиным, благодаря чему сохранились для потомства драгоценные сведения о великом поэте²). Пушкин пробыл у Веневитиновых в первый

¹) П. П. Вяземский, стр. 508.

²) Все, касающееся Пушкина, извлечено из дневников Погодина М. А. Цявловским и опубликовано в выпусках XIX—XX и XXIII—XXIV издания «Пушкин и его современники». Погодин составил и более подробный рассказ о своих встречах с Пушкиным, но эта запись, повидимому, не сохранилась. В дальнейшем все сведения о Пушкине в связи с Погодиным ваяты из статьи М. А. Цявловского и отдельно не цитируются.

раз всего несколько минут и произвел на Погодина не очень благоприятное впечатление: «превертлявый и ничего не обещающий шаружи», записал он в своем дневнике.

На следующий день, 12 сентября, Веневитинов посетил Пушкина; первый вопрос его к гостю был: «где же Погодин?», чем он выразил желание поближе познакомиться с молодым ученым. Затем Пушкин обедал в ресторане Яра, а вечером отправился с Соболевским в Большой театр. «Французская ресторация» Яра помещалась тогда там же, где она находилась в 1829 г. и много позднее, на Кузнецком мосту, в доме Шавана (теперь дом 9)¹). Пушкину приходилось там обедать и впоследствии²). Большой театр только год тому назад был отстроен после пожара 1805 г., но впоследствии он вновь горел и был перестроен, поэтому современный Большой театр уже не таков, каким его видел Пушкин. В вечер его посещения давали комедию А. А. Шаховского «Аристоклан». В театре был и Погодин, осведомившийся у Пушкина, доволен ли он театром. «Зала прекрасная, жаль, что освещение изнутри», ответил поэт.

Первое появление Пушкина в театре произвело сенсацию, как об этом вспоминают очевидцы. Н. В. Пугача рассказывает: «Театр наполняли придворные, военные, гражданские чиновники, иностранные дипломаты, словом — все высшее блестящее общество Петербурга и Москвы. Когда Пушкин... вошел в партер, мгновенно пронесся по всему театру говор, повторявший это имя: все взоры, все внимание обратилось на него. У разъезда толпились около него и издали указывали его по бывшей на нем светлой пуховой шляпе»³). То же самое говорит Н. С. Киселев со слов своей матери: «Мгновенно разнеслась по зале весть, что Пушкин в театре; имя его повторялось в каком-то общем гуле; все лица, все бинокли обращены были на одного человека, стоявшего между рядами и окруженного густою толпою»⁴). Погодин встретил Пушкина в театре еще раз, 28 сентября, когда давали оперу Россини «Итальянка в Алжире» взамен назначенного по репертуару «Фрейшица» Вебера, и балет «Зефир». На этом спектакле присутствовали и император с императрицей⁵).

16 сентября происходило народное гулянье на Девичьем поле по случаю коронации. Пушкин посетил его, а оттуда отправился обедать к своим дальним родственникам Трубецким. Князь И. Д. Трубецкой, троюродный брат Сергея Львовича Пушкина, женатый на Е. А. Мансуровой, обыкновенно жил зимою в своем известном доме — «комоде» на

¹) Указатель 1829 г., стр. 74.

²) Пушкин, Письма II, стр. 26.

³) „Рус. архив“, 1899 г., II, стр. 350.

⁴) Л. Н. Майков, Пушкин, стр. 361.

⁵) „Рус. архив“, 1901 г., II, стр. 401.

Покровке (теперь дом 22), а летом в своей подмосковной Знаменском, но в этом году по случаю коронации проводил лето с семьей на своей даче («залгородном дворе» по старинной московской терминологии) на Девичьем поле (теперь Усачева улица, 1, — рабочий сад имени т. Мандельштама). Трубецкие узнали о приезде Пушкина также в первый же день на балу Мармона: княжна Александра Ивановна стояла против царя и услыхала новость. Разговаривая по этому поводу, она сказала: «я теперь смотрю de meilleur oeil (с большим расположением) на государя, потому что он возвратил Пушкина». Когда Пушкину передали эти слова, он воскликнул: «Ах, душенька, везите меня к ней»¹⁾. На обеде у Трубецких был и Погодин, их домашний учитель, и записал в своем дневнике впечатление Пушкина от народного гулянья: «жалко, что на этом празднике мало драки, мало движения».

Пушкин привез с собою, как было сказано, свое новое произведение — трагедию «Борис Годунов». Уже на третий день, 10 сентября, он прочел ее своим друзьям на квартире у Соболевского, как об этом свидетельствует сам Соболевский²⁾; на этом чтении присутствовали П. Я. Чаадаев, Д. В. Веневитинов, граф М. Ю. Вьельгорский и И. В. Киреевский³⁾. Чтение повторилось в других знакомых домах. В конце сентября (после 19-го) оно происходило у Вяземского. 29 сентября он писал А. И. Тургеневу, что Пушкин читал ему «Бориса Годунова» и в этот же день будет снова читать у него свою драму для Д. Н. Блудова и И. И. Дмитриева⁴⁾. На одном из чтений у Вяземского присутствовал А. Я. Булгаков и 5 октября сообщал об этом своему брату. В этот день он впервые увидел Пушкина, и впечатление было вроде Погодинского: «рожа ничего не обещающая»⁵⁾. 25 сентября состоялось чтение у Веневитиновых в кругу самых близких знакомых: кроме А. В. Веневитиновой с сыновьями были Вяземский, В. Д. Корнильев... Эти чтения возбуждали интерес к «Борису Годунову» среди московской литературной и ученой молодежи, жаждавшей услышать новое произведение любимого поэта.

Наконец, 12 октября состоялось долгожданное чтение снова у Веневитиновых. На нем присутствовали, как устанавливает М. А. Цяпловский, Погодин, Шевырев, Соболевский, братья И. и П. В. Киреевские, братья А. С. и Ф. С. Хомяковы, затем, вероятно, В. П. Титов, Н. М. Рожалин,

1) «Пушкин и его современники», XIX—XX, стр. 74.

2) «Пушкин и его современники», XXXI—XXXII, стр. 40.

3) «Рус. архив», 1865 г. 2 изд. стр. 1240.

4) Архив Тургеневых, Переписка, т. I, стр. 42, 48.

5) «Рус. архив», 1901 г., II, стр. 405. Булгаков 5 октября был приглашен на литературный вечер В. Л. Пушкина. Возможно, что и Пушкин был там.

И. С. Мальцев, В. И. Оболенский, А. М. Кубарев и другие¹). Запись в дневнике Погодина в этот день была по обыкновению краткая: «Он у Веневитиновых читал песни, коими привел нас в восхищение... Наконец, прочел «Годунова». Вот истина на сцене». По прошествии же сорока лет он так вспоминал об этом чтении: «Октября 12, по утру, спозаранку, мы собрались все к Веневитинову; и с трепещущим сердцем ожидали Пушкина. В 12 часов он является. Какое действие произвело на всех нас это чтение, передать невозможно. До сих пор еще, а этому прошло почти 40 лет, кровь приходит в движение при одном воспоминании... Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Начались объятия, поднялся шум, раздался смех, полились слезы, поздравления. Эвая! эвач, дайте чаши. Явился шампанское, и Пушкин одушевился, видя такое свое действие на избранную молодежь. Ему было приятно наше волнение. Он начал нам, поддавая жару, читать о Стеньке Разине, предисловие к «Руслану и Людмиле»²). Мы видим, что здесь память несколько изменила Погодину: в дневнике чтение «Бориса Годунова» стоит вторым номером, а первым — песни, в позднейшем воспоминании — наоборот.

На следующий день, 13 октября, у Веневитиновых было опять литературное чтение, на котором присутствовал Пушкин. «На другой день, вспоминает Погодин, было назначено чтение «Ермака», только что законченного и привезенного Хомяковым из Парижа. Ни Хомякову читать, ни нам слушать не хотелось, но этого требовал Пушкин. Хомяков чтением приносил жертву, «Ермак», разумеется, не мог произвести никакого действия после «Бориса Годунова», и только некоторые лирические места вызвали хвалу³).

Веневитинов и Погодин принадлежали к обществу любителей, занимавшемуся философией, преимущественно немецкой. В этом обществе принимали участие также братья Киреевские, С. П. Шевырев, Н. М. Рожалин, С. А. Соболевский, И. С. Мальцев и другие. Несмотря на свою нелюбовь к метафизике, Пушкин облизился с членами кружка, уже несколько лет стремившимися издавать свой журнал, и участвовал в их беседах на тему о журнале. Его приезд двинул дело вперед, и решено было издавать «Московский вестник» под редакцией Погодина. Рождение журнала было отпраздновано общим обедом всех сотрудников, в доме Хомякова

¹) Доклад М. А. Цявловского „Чтения Пушкиным „Бориса Годунова“ в Москве в сентябре — октябре 1826 г.“ прочитанным 24 октября 1926 г. в столетнюю годовщину со дня чтения Пушкиным „Бориса Годунова“ у Веневитиновых на закрытом заседании Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности в доме, бывшем Веневитиновых (рукопись).

²) „Рус. архив“, 1865 г., 2 изд., стр. 1250—1251.

³) „Рус. архив“, 1865 г., 2 изд., стр. 1251.

24 октября. Присутствовали: Пушкин, знаменитый польский поэт Адам Мицкевич, отбывавший ссылку в Москве, Боратынский, Погодин, братья Веневитиновы и Киреевские, Шевырев, В. П. Титов, И. С. Мальцов, М. П. Розберг, С. Е. Раич, Рихтер, Оболенский, Соболевский, Хомяков. Пили за здоровье Мицкевича и Пушкина. «Нечего описывать, как весел был этот обед, вспоминает Погодин, сколько тут было шуму, смеху, сколько рассказано анекдотов, планов, предположений»¹⁾.

Дом Хомякова, о котором здесь идет речь, — по всей вероятности, дом отца поэта, находившийся на углу Петровки и Кузнецкого переулка (теперь Петровка, 3), но неясно, происходил ли этот обед в квартире Хомяковых или в другом каком-либо месте.

Мы видим постоянное общение Пушкина с поэтами Веневитиновым, Боратынским, Мицкевичем и с будущими славянофилами. Он бывал у них, а они у него. Погодин, как видно из его дневника, часто заходил к Пушкину. Вероятно и Пушкин заходил к нему, но где жил Погодин в то время. сведений не имеется. У Погодина был дом, унаследованный от отца и находившийся на Земляном валу, в приходе Николая в Кобыльском, Басманной части, № 197 (теперь дом 15)²⁾, но в это время он был уже продан.

Мы знаем, что вскоре после посещения театра, 12 сентября, к Пушкину заходил Боратынский со своим свяком Н. В. Пугачою³⁾; надо думать, что и Пушкин бывал у Боратынского, который жил тогда в Столешниковом переулке, в доме проф. Малова⁴⁾ (теперь дом 6). Соболевский свидетельствует о посещении Пушкиным молодого филолога С. С. Мальцова, брата участника Веневитиновского кружка⁵⁾. Дом их отца находился на Девичьем поле (позднее в нем был Усачевско-Чернявское училище), но С. С. Мальцов после смерти отца жил в доме своего дяди И. А. Мальцова, женатого на бывшей жене В. Л. Пушкина, в Варсонофьевском переулке (дом 7).

Пушкин общался однако не только с кружком сотрудников «Московского вестника», но и с их противником, издателем «Московского телеграфа» Н. А. Полевым. В числе сотрудников этого журнала состоял Вяземский, да и сам Пушкин принимал в нем некоторое участие. Как рассказывает Ксенофонт Полевой, его брат первый поехал к Пушкину, затем Пушкин с Соболевским были у Полевых вечером и,

1) „Рус. архив“, 1865 г., 2 изд., стр. 1252. Розберг указан в числе присутствующих в дневнике Погодина, в позднейших же воспоминаниях своих Погодин вместо него называет Рожалина.

2) Указатель 1826 г. I, стр. 190.

3) „Рус. архив“, 1899 г. II, стр. 350.

4) „Рус. старина“, 1908 г. № 12, стр. 760 (письмо Боратынского к Н. М. Кошину от 19 декабря 1826 г.).

5) „Рус. архив“, 1908 г., III, 591.

наконец, К. Полевой навестил Пушкина в гостинице, где застал у него Погодина и Шевырева. Все эти посещения не способствовали однако сближению Пушкина с Полевым, и К. Полевой жалуется в своих записках на холодность со сторсны Пушкина¹).

Н. А. Полевой жил за Сухаревой башней, в доме 132 Мещанской части, докторши Л. Х. Поль²) (теперь 1-я Мещанская, 29, и по 2-й Мещанской, 36); здесь же был и его водочный завод.

К числу литературных знакомств Пушкина надо отнести и знакомство с цензором И. М. Снегиревым, профессором университета и археологом — знатоком старой Москвы. Его цензуру проходила вторая глава «Евгения Онегина». 18 сентября Соболевский привез ему рукопись стихотворений Пушкина; 24 сентября Снегирев записал в дневнике: «Был у А. Пушкина, который привез мне как цензору свою пьесу «Онегин», ч. II, и согласился на сделанные мною замечания»³). Из этих слов видно, что Пушкин и сам был у Снегирева. Впоследствии он еще заезжал к нему. Снегирев жил в своем доме близ Сухаревой башни на Троицкой улице (теперь дом 19).

Пушкин, которого правительство считало политически неблагонадежным, и после ссылки оставался под секретным надзором. Следивший за ним жандармский офицер Бибиков доносил начальству, что Пушкин из знакомых чаще всего бывает у кн. З. А. Волконской, кн. П. А. Вяземского, И. И. Дмитриева и С. П. Жихарева⁴). Все эти знакомства относятся также к числу литературных.

Известная поэтесса, «царица муз и красоты», как ее назвал Пушкин, княгиня Зинаида Александровна Волконская, рожденная княжна Белосельская-Белозерская, жила в великолепном доме своей мачехи на Тверской улице (теперь дом 40). Она прожила в Москве с 1824 по 1829 г. и сумела обратить свой дом, по выражению Н. П. Барсукова, в академию наук и искусств: украсила его оригиналами и копиями знаменнейших произведений живописи и ваяния; Веневитинов, Соболевский, Шевырев, Погодин, Киреевские, Хомяков встречались на ее вечерах с кн. Вяземским, Пушкиным, Мицкевичем, Боратынским и другими знаменитостями⁵). О посещении Пушкиным Волконской вспоминают Вяземский, Андрей Муравьев и Л. Н. Обер⁶). Вяземский рассказывает,

1) „Записки К. А. Полевого“, стр. 198—204.

2) Указатель 1826 г., II, стр. 216.

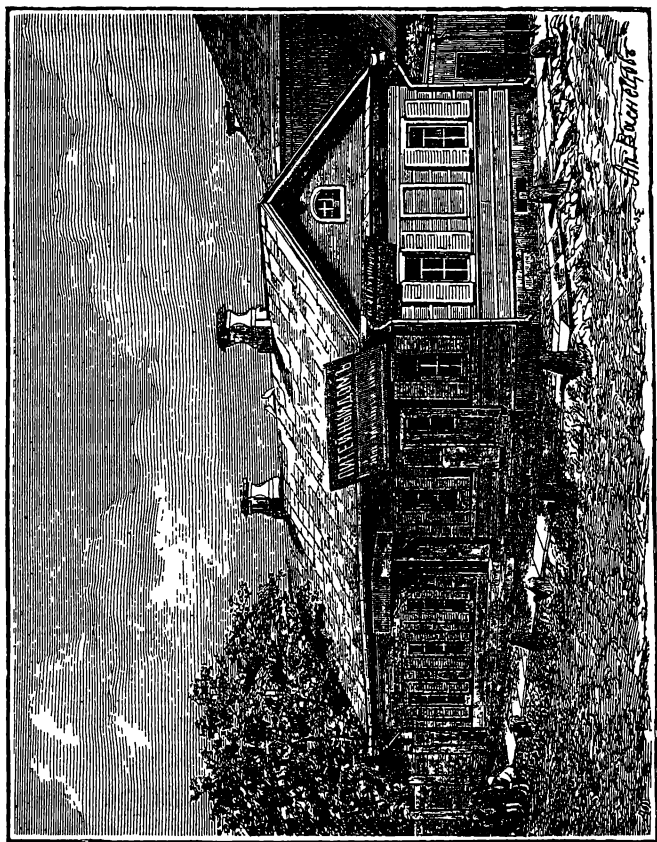
3) „Пушкин и его современники“, XVI, стр. 45—53. (Из „Журнала“ И. М. Снегирева о Пушкине).

4) В. Л. Модзалевский, Пушкин под тайным надзором, стр. 33.

5) Барсуков, Жизнь и труды Погодина, II, стр. 36—37.

6) А. Муравьев, Знакомство с русским поэтом. Киев, 1871 г. Воспоминания Обера см. „Венок на памятник Пушкину“. Спб. 1880 г., стр. 340—343.

Дом № 12, б. Ренкевича на Собачьей площадке. Сохранился.
Рисунок А. М. Васнецова 80-х гг. XIX в.

что в первый же день знакомства с Пушкиным Волконская прочела его элегию «Погасло дневное светило», чем поэт был очень тронут¹⁾.

С. П. Жихарев, в то время московский губернский прокурор, был страстный любитель литературы и театра, сам писал для театра и поддерживал дружеские связи с писателями всех направлений, будучи членом консервативной «Беседы любителей русского слова» и передового «Арзамаса». В 1826 г. он жил в Кречетниковском переулке, в доме Аргамакова (теперь дом 3)²⁾. Однако уже с августа 1825 г. за женой его числился дом 4 Новинской части (теперь Новинский бульвар, 99). Здесь, вероятно, и бывал у него Пушкин.

И. И. Дмитриев, известный баснописец, бывший министр юстиции, друг С. Л. Пушкина, жил в своем доме на Спиридоновке (теперь дом 17), построенном им в 1814 г., когда он, выйдя в отставку, возвратился в Москву. При доме был большой сад, и все владение занимало около двух десятин. Здесь собирались у него ученые и писатели до Гоголя включительно. Вяземский воспел дом Дмитриева в стихах³⁾.

Выше было сказано о встречах Пушкина с Мицкевичем. Встречались они не только у знакомых, но и без сомнения бывали друг у друга. Познакомил их общий друг Соболевский. Мицкевич жил с сентября 1826 г. до мая 1827 г. в доме Яковлевой на Покровском бульваре, а в мае переехал на Гороховое поле в дом графа Разумовского⁴⁾.

Неоднократно встречался Пушкин и со своим еще царско-сельским знакомым, бывшим лейбтусаром П. Я. Чаадаевым. Известен только позднейший адрес Чаадаева, который в 1831 г. жил в Столешниковом переулке, в доме Решетникова. (Пушкин адресовал ему письма на Дмитровку, дом Решетникова, но этот дом был тогда второй от угла Петровки, а теперь принадлежит к угловому владению до Петровке 15).

Повидимому, бывал Пушкин и у поэтессы, воспетой многими поэтами, Е. А. Тимашевой, рожденной Загряжской, по крайней мере есть известие, что он записал 20 октября 1826 г. в ее альбом свое посвященное ей стихотворение⁵⁾.

Кроме перечисленных лиц Пушкин бывал у известной М. И. Римской-Корсаковой, столь живо описанной Гершензоном в «Грибоедовской Москве», и у В. П. Зубкова. М. И. Римская-Корсакова жила в своем доме на Страстной площади (впоследствии 7-я гимназия, а теперь Коммуни-

1) П. А. Вяземский, т. VII, стр. 329.

2) Указатель 1826 г., т. II, стр. 165, т. I, стр. 114.

3) „Рус. архив“ 1893 г. III, стр. 295—296.

4) P. Ettinger, „Mickiewicz w Moskwie“. „Echo polskie“ 1915 г. № 15—16. По указателю 1826 г. дом Яковлевой был не на Покровском бульваре, а на Чистых прудах (теперь дом 9).

5) Пушкин, изд. Брокгауза под ред. Венгерова, т. IV, стр. VIII.

стический университет трудящихся Востока), где принимала «всю Москву». Об одном из вечеров, именно 26 октября, проведенном Пушкиным в этом доме, рассказывает А. Г. Хомутова¹⁾. Пушкин немного увлекался дочерью Корсаковой, Александрой, и был в приятельских отношениях с ее сыном Григорием.

В. П. Зубков, из одворянившегося купеческого рода, принадлежал до 1825 г. к кружку, близкому к декабристам, благодаря чему и ему пришлось посидеть в Петропавловской крепости. Он был женат на Анне Федоровне Пушкиной, из одного рода с поэтом. Зубковы в то время нанимали квартиру в доме Соковнина на Малой Никитской²⁾ (теперь дом 12). Знакомство с Зубковым имело результатом увлечение Пушкина его свояченицей Софией Федоровной Пушкиной. По собственному признанию Пушкина в письме к Зубкову он увидел ее первый раз в ложе в театре, второй раз на балу, а при третьем свидании сделал предложение. Сердце ее, однако, было уже занято, и Пушкин получил отказ³⁾.

В числе лиц, с которыми общался Пушкин в этот период, был его старый знакомый, двоюродный брат Анны Петровны Керн, впоследствии известный библиограф Сергей Дмитриевич Полторацкий. О их близости свидетельствует собственноручная запись поэтом конца его «Кинжала» в альбоме Полторацкого в сентябре 1826 г.⁴⁾

Дом родителей его был на Калужской улице (теперь № 14, где помещается Горная академия).

Имеются еще сведения, что Пушкин бывал у сенатора А. А. Арсеньева в его доме на Мясницкой (теперь дом 44). Об этих посещениях вспоминает сын Арсеньева Илья Арсеньев⁵⁾, но приурочить их к определенному году трудно; Арсеньев рассказывает о визитах Пушкина со своим отцом, между тем как он в зрелом возрасте не бывал в Москве одновременно с Сергеем Львовичем. В. В. Вересаев относит посещения Арсеньевых к периоду 1826 — 1832 гг.⁶⁾

Выше было указано, как отнеслись москвичи к появлению Пушкина в театре. Такое же отношение он встречал и в других местах. По свидетельству С. П. Шевырева «во всех

1) „Рус. архив“, 1867 г., стр. 1067—68.

2) „Моск. ведомости“, 1826 г., № 85, стр. 3465.

3) Об отношениях Пушкина и С. Ф. Пушкиной см. статью Кони. „Первое сватовство Пушкина“ в соч. Пушкина под ред. Венгерова, т. III.

4) М. А. Цявловский, Автограф стихотворения Пушкина „Кинжал“ Голос минувшего, 1923 г., № 1, стр. 21—25.

5) И. А. Арсеньев, Слово живое о неживых. (Из моих воспоминаний). Истор. вестник, 1887 г. № 1, стр. 78—79. Эти воспоминания вызывают сомнения в своей достоверности.

6) Вересаев, Пушкин в жизни, 2-е изд., т. II, стр. 136. По Указателю 1826 г. А. А. Арсеньев жил в доме кн. Одоевского в Старо-Гааетном переулке (нынешний МХАТ); отсюда он переехал на Мясницкую.

обществах, на всех балах, первое внимание устремлялось на нашего гостя, ... в мазурке и котильоне наши дамы выбирали поэта непрерывно»¹). Общее внимание обращалось на Пушкина и на гуляньях, например, под Новинским.

Уже через неделю после приезда в Москву Пушкин писал П. А. Осиповой: «В Москве шум и празднества, так что я уже устал от нее и начинаю вздыхать о Михайловском, т. е. о Тригорском, и рассчитываю уехать отсюда не позже, как через две недели». В действительности Пушкин уехал не через две недели, а через полтора месяца, 1 или 2 ноября. 9 ноября он уже писал Вяземскому из Михайловского: «Милый мой, Москва оставила во мне неприятное впечатление, но все-таки лучше с вами видеться, чем переписываться. К тому же журнал».

II.

19 декабря Пушкин был снова в Москве. Погодин занес в дневник свои впечатления от его приезда: «Засыпаю... вдруг шум и стук. Приезжают Шевырев, Оболенский, Соболевский, которые восклицают, что приехал Пушкин. Я не верю и бьюсь об заклад». Остановился Пушкин у Соболевского. Погодин, придя на следующий день к Соболевскому, убедился, что Пушкин действительно приехал, и тотчас принялся за чтение с ним «Бориса Годунова», намеченного к помещению в первой книжке «Московского вестника» за 1827 г.

Соболевский жил на Собачьей площадке, на углу Борисоглебского переулка, в доме А. А. Ренкевич, в маленьком невзрачном флигеле²) (теперь Собачья площадка, 12, Борисоглебский переулок, 2). Через сорок лет Соболевский так описывал в письме к Погодину свое посещение этого дома и вспоминал свою жизнь в нем с Пушкиным:

«Мы ехали с Лонгиновым через Собачью площадку: сравнявшись с углом ее, я показал товарищу дом Ренкевича, в котором жил я, а у меня Пушкин... Сравнялись с прорубленной мною дверью на переулок — видим на ней вывеску: продажа вина... Вылезли из возка и пошли туда. Дом совершенно не изменился в расположении: вот моя спальня, мой кабинет, та общая гостиная, в которую мы сходились из своих половин, и где заседал Александр Сергеевич в самоедском ержаке. Вот где стояла кровать его; вот где так нежно возился и нянчился он с маленькими датскими щенятами. Вот где собирались Веневитинов, Киреевский, Шевырев, Рожалин, Мицкевич, Боратынский, вы, я... и другие мужи,

¹) „Москвитянин“, 1841 г., ч. I, стр. 522.

²) Таков дом теперь, но без сомнения он и раньше не отличался красотой.

вот где болталось, смеялось, вралось и говорилось умно!!» На это письмо Погодин отвечал: «Помню, помню живо этот знаменитый уголок, где жил Пушкин в 1826 и 1827 гг., помню его письменный стол, между двумя окнами, над которым висел портрет Жуковского с надписью: «ученику-победителю от побежденного учителя»... Однажды мы пришли к Пушкину рано с Шевыревым за стихотворением для «Московского вестника», чтоб застать его дома, а он еще не возвращался с прогульной ночи и приехал при нас! Помню, как нам было неловко...»¹⁾. Несмотря на свое нерасположение к хозяину квартиры, Погодин часто бывал у Пушкина и так однажды запечатлел в своем дневнике возмущение поведением обоих приятелей: «Досадно, что свинья Соболевский свинствует при всех. Досадно, что Пушкин в развращенном виде пришел при Волкове». Сам Пушкин в письме к своему приятелю Каверину называл свою квартиру «съезжей» (полицейский участок), а Соболевского частным приставом. Погодин во время одного из своих посещений Пушкина встретил у него Павла Воиновича Нащокина, который впоследствии играл видную роль в московской жизни нашего поэта.

Пушкин не только принимал своих приятелей у себя и кутил по ночам, но и посещал своих друзей и знакомых. Изредка бывал он у своего дяди Василия Львовича, жившего на противоположном конце города, и тетушки Елизаветы Львовны Солнцева, которая жила гораздо ближе: на Остоженке, в доме Черевина²⁾ (теперь дом 5). Здесь в 1827 г. в зале Солнцевых француз Декамп, поклонник новой романтической школы и враг классиков, читал лекции о французской поэзии. Как рассказывала П. И. Бартенева А. П. Елагина, племянница Жуковского и мать Киреевских, Пушкин бывал на этих лекциях и своим отношением к ним способствовал их неуспеху³⁾. 22 декабря Пушкин был у Зубкова и у него написал свои стансы «В надежде славы и добра»⁴⁾, а 26 декабря был на вечере у Зинаиды Волконской, устроенном ею для своей невестки М. Н. Волконской, рожденной Раевской, жены декабриста, предмета «утаенной любви» Пушкина по мнению некоторых пушкинистов. М. Н. Волконская заехала в Москву по пути в Сибирь, куда был сослан ее муж. Этот памятный для нее вечер она впоследствии описала в своих мемуарах. Пушкин хотел через нее переслать свое послание к «узникам» («Во глубине сибирских руд...»),

1) Барсуков, Жизнь и труды Погодина, II, стр. 63—64.

2) Указатель 1826 г., II, стр. 173.

3) «Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартенева», стр. 54. Об этом эпизоде см. примечание М. А. Цявловского там же, стр. 132—133.

4) Пушкин, Письма, II, стр. 215, 221.

но она в ту же ночь поехала дальше, и Пушкин передал свое стихотворение своей дальней родственнице, жене декабриста Никиты Муравьева, Александре Григорьевне Чернышевой, рожденной графине Чернышевой тоже последовавшей за своим мужем. Она была в Москве также очень короткое время и останавливалась у своих родителей, живших на Самотечной Садовой, на углу Большого Спасского (теперь Каретного) переулка, в доме В. П. Тургеневой, матери Ивана Сергеевича (теперь дом 14). Здесь-то Пушкин и вручил ей свое послание к декабристам¹⁾.

В другой вечер у Волконской Андрей Муравьев, брат декабриста Ал. Н. Муравьева, нечаянно сломал руку колоссальной гипсовой статуи Аполлона, украшавшей театральный зал, и в свое оправдание написал стихи на пьедестале статуи. Это происшествие дало Пушкину сюжет для известной эпиграммы на Муравьева:

Лук звенит, стрела трепещет,
И клубясь издох Пифон,
И твой лик победой блещет,
Бельведерский Аполлон!
Кто ж вступился за Пифона,
Кто разбил твой истукан?
Ты, соперник Аполлона,
Бельведерский Митрофан!²⁾

Кроме Волконской Пушкин часто бывал у Ушаковых и Урусовых. Николай Васильевич и Софья Андреевна Ушаковы жили в своем доме на Средней Пресне (теперь дом 16). В семье были две взрослые барышни — Екатерина и Елизавета. По словам П. И. Бартенева Пушкин увидел в первый раз Екатерину Ушакову на балу в благородном собрании (ныне Дом Союзов) и сразу увлекся ею³⁾. По свидетельству одной современницы это увлечение было так сильно, что на балах и гуляньях он только и говорил, что с ней. Пушкин стал бывать у Ушаковых и вскоре сделался своим человеком у них. По словам той же современницы в доме Ушаковых все напоминало о Пушкине: на столе — его сочинения, между нотами романсы на его слова, в альбомах обеих барышен его рисунки; разговоры все время вертелись вокруг имени Пушкина⁴⁾.

У Урусовых Пушкин часто бывал весной 1827 г. Дом князя Ал. М. Урусова, женатого на Ек. П. Татищевой, находился

1) „Рус. архив“, 1874, III, 703.

2) Пушкин, под ред. С. А. Венгерова, т. II, стр. 452; см. примечание к эпиграмме — т. IV, стр. XXIX—XXX.

3) „Рус. архив“, 1912 г., III, стр. 300.

4) „Пушкин и его современники“, V, стр. 121.

на Кудринской-Садовой, на углу Спиридоновки (теперь дом 26 по Садовой, 40 по Спиридоновке). В семье были три дочери-красавицы; старшая Мария была в это время уже замужем за графом И. А. Мусиным-Пушкиным, а впоследствии была женой лицейского товарища Пушкина князя А. М. Горчакова; младшие еще не были замужем. Двоюродный их брат В. Д. Соломирский дривентовал Пушкина к одной из них и из-за пустяка вызвал его на дуэль 15 апреля. Благодаря усилиям секундантов — со стороны Пушкина П. А. Муханова и со стороны Соломирского — А. В. Шереметьева и посредничеству Соболевского дуэль была предотвращена, и ссора закончилась примирением¹⁾.

Вышеупомянутый Муханов принадлежал к семье, также близкой Пушкину, который был в приятельских отношениях с его двоюродными братьями Владимиром Алексеевичем (один из «архивных юношей») и Александром Алексеевичем (адъютант главнокомандующего 2 армии графа Витгенштейна). Владимир Алексеевич присутствовал на одном из чтений «Бориса Годунова» у Пушкина в предыдущий его приезд, а Александр Алексеевич был в Москве в отпуске в феврале — мае и часто виделся с Пушкиным, о чем сообщал 16 марта своему брату Николаю²⁾. В. А. Мухановы жили в доме своего отца Алексея Ильича на Остоженке (теперь дом 7). Сюда, вероятно, приезжал Пушкин и для переговоров с Павлом Мухановым о дуэли с Соломирским³⁾.

Сохранилось несколько показаний современников о встречах с Пушкиным в театре, Английском клубе и на гуляньях. Так его бессарабский знакомый, известный мемуарист Ф. Ф. Вигель встретил его 7 февраля в итальянской опере в доме Апраксина на Знаменке (ныне здание Реввоенсовета на улице Фрунзе) на представлении оперы Россини «Сорока — воронка» (после этой встречи Вигель несколько раз посетил Пушкина на квартире Соболевского⁴⁾). А. Я. Булгаков писал брату 29 марта, что видел в Английском клубе Пушкина в обществе Вяземского и Дмитриева⁵⁾, а 11 марта он же писал брату: «Мороз, и снегу более, нежели когда-либо, а были дни такие веселые. что я поэта Пушкина видел на буль-

1) „Пушкин, Письма, II, стр. 239—240. Оба секунданты были адъютантами корпусного командира графа Толстого. Муханов был брат декабриста, а Шереметев сам был прикосновенен к делу декабристов.

2) Пушкин, Письма, II, стр. 26, 226.

3) По Указателю 1826 г., П. А. Муханов жил в доме № 461, Арбатской части, соответствующем дому священника на монастыре ц. рождества в Палашах, а Шереметев там был вероятно опечатка: дом А. И. Муханова был тоже под № 461, только Пречистенской части (см. Указатель, I, 424, II, 169).

4) „Записки Вигеля“, VII, стр. 133. См. „Рассказы о Пушкине, записанные П. И. Вартеневым“, стр. 131—132,

5) „Рус. архив“, 1901 г., III, 27.

варе¹⁾ в одном фраке»²⁾. Эта встреча произошла еще в феврале, потому что 2 марта Пушкин писал Дельвигу: «у нас была весна, оттепель... Теперь у нас опять мороз, весну дуру мы опять спровадили». В марте В. Ф. Щербakov видел Пушкина на Тверском бульваре гуляющим с Г. А. Римским-Корсаковым и беседующим с Зубковым и Б. К. Данзасом, которых он там встретил³⁾. В апреле его видел на гуляньи Погодин. Ранней же весной Пушкин с Соболевским ездил верхом в Архангельское к князю Н. Б. Юсупову, о чем впоследствии вспоминал Соболевский в беседах с П. И. Бартеневым⁴⁾. Т. П. Пассек вспоминает, как она с Герценом видела Пушкина и Боратынского в Благородном собрании⁵⁾.

К этому же времени относятся посещения Пушкиным известного художника-портретиста В. А. Тропинина для позирования. Тропинин жил на углу Ленивки и Волхонки (тогда Иречистенки) в доме Зимулина⁶⁾ (теперь дом 11—13).

Пришлось Пушкину делать визиты и не по доброй воле: он дважды был вызван в двадцатых числах января к обер-полицеймейстеру Д. И. Шульгину для допроса по делу Алексева, Молчанова и Леопольдова о распространении непропущенных цензурой строк из элегии Пушкина «Андрей Шенье», которые приурочили к событиям 14 декабря. Шульгин жил на Большой Дмитровке в доме кн. Д. В. Голицына, московского генерал-губернатора⁷⁾ теперь здание МК ВКП(б), но он мог вызвать Пушкина не к себе на квартиру, а в свою канцелярию, которая тогда помещалась в Столешниковом переулке, в доме купца Вагина⁸⁾ (теперь дом 4).

Страстный игрок по натуре, Пушкин и в Москве увлекся карточной игрой. Жандармский генерал Волков (зять М. И. Римской-Корсаковой) доносил Бенкендорфу, что поэт Пушкин «принят во всех домах хорошо и, как кажется, не столько теперь занимается стихами, как карточной игрой и променял музу на муху, которая теперь из всех игр в большой моде»⁹⁾.

24 апреля Пушкин обратился к Бенкендорфу с просьбой разрешить ему приехать в Петербург по семейным обстоятельствам. Письмом от 3 мая Бенкендорф ответил Пушкину,

1) Тверском.

2) „Рус. архив“, 1901 г., III, стр. 24.

3) Сочинения А. С. Пушкина, изд. А. С. Суворина, под ред. П. А. Бирюмова, т. VIII, стр. 111.

4) „Рус. архив“, 1899 г., II, стр. 90. Бартнев не указывает даты поездки, но Пушкин с Соболевским были в Москве ранней весной только в 1827 г.

5) „Воспоминания Т. П. Пассек“, 2 изд., т. I, стр. 201—202.

6) Указатель 1826 г., I, стр. 26, II, стр. 202.

7) Указатель 1826 г., I, стр. 12, II, стр. 478.

8) Там же, I, стр. 11, II, стр. 145.

9) Модзалевский, Пушкин под тайным надзором, стр. 35.

что на его просьбу последовало монаршее соизволение. 15 мая Погодин устроил прощальный завтрак для Пушкина. Об этом завтраке И. М. Снегирев записал в своем дневнике: «Зашел к Погодину на завтрак, где я нашел Пушкина, князя Вяземского... За столом Пушкин с Боратынским написали на Шаликова следующее по случаю рассказанного анекдота: «Князь Шаликов, газетчик наш печальный» и т. д.¹⁾

Этот же завтрак, на который Погодин пригласил многих литераторов и поэтов, упоминается в заметках В. Ф. Щербакова о пребывании Пушкина в Москве²⁾. На следующий день Пушкин принял участие в вечеринке во враждебном «Московскому вестнику» лагере — у Н. Полевого. По пути на Мещанскую к Полевому Пушкин и Соболевский заехали на Троицкую к Снегиреву. По словам Кс. Полевого у его брата в этот вечер собрались все пишущие друзья и недруги, ужинали, пировали всю ночь и разъехались уже утром. «Пушкин казался председателем этого сборища и, попивая шампанское с сельтерской водой, рассказывал смешные анекдоты, читал свои неизвестные стихи, хохотал от резких сарказмов И. М. Снегирева, вспоминал шутливые стихи Дельвига, Боратынского и заставил последнего припомнить написанные им с Дельвигом когда-то рассказы о житье-бытье в Петербурге»³⁾.

Наконец, наступил день отъезда Пушкина — 19 мая, Соболевский устроил своему другу проводы на своей даче в Петровском парке, бывшем тогда еще в зачаточном состоянии. Среди друзей и знакомых, явившихся проводить Пушкина, были Мицкевич, братья Полевые... Сам Пушкин долго не являлся. Наконец, приехал А. А. Муханов и сказал, что он был с Пушкиным на гуляньи в Марьиной роще и что Пушкин скоро явится. Уже совсем стемнело, когда приехал Пушкин, по словам Полевого рассеянный, невеселый, и тотчас после ужина заторопился ехать. Подали коляску, и Пушкин уехал⁴⁾.

III.

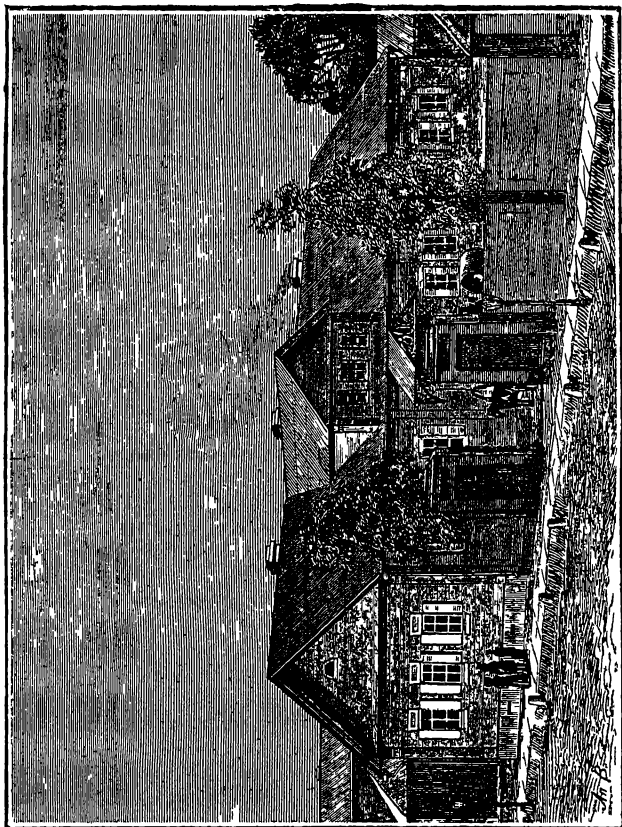
Пушкин не был в Москве почти полтора года. Он приехал туда снова 6 декабря 1828 г. и пробыл месяц. Где он остановился, точных сведений не имеется. Возможно, что именно к этому приезду относится остановка в гостинице в Глиницевском переулке в доме Обер-Шальме, о которой рассказывает в своих упомянутых выше воспоминаниях о Пуш-

¹⁾ „Пушкин и его современники“, XVI, стр. 50.

²⁾ А. С. Пушкин, изд. А. С. Суворина, под ред. П. А. Ефремова. т. VIII, стр. 111.

³⁾ „Записки К. А. Полевого“, стр. 209.

⁴⁾ Там же, 210. Полевой объясняет настроение Пушкина неприятностями по поводу дуэли (?), окончившейся не к славе поэта.

Дом № 50, б. Гончаровых на ул. Герцена. Не сохранился
Рисунок А. М. Васнецова 80-х гг. XIX в.

кине владелец этого дома Л. Н. Обер: «в 1829 г., кажется, Пушкин из Одессы приехал в Москву и остановился в моем доме». Автор примечаний в книге «Разговоры Пушкина» относит этот эпизод к 1827 или 1828 г.¹⁾, но мы точно знаем, где жил Пушкин до мая 1827 г., после же этого он не был в Москве до декабря 1828 г. Из рассказа Обера, видно, что Пушкин вскоре уехал в Петербург, а затем вернулся в Москву. Так было именно в 1829 г. В доме Обера находилась в то время гостиница «Север» Кюппа.

На следующий же день после приезда Пушкина с ним поспешил увидеться Погодин и затем неоднократно его посетил. Пушкин привез новое свое произведение, получившее впоследствии название «Полтава», а тогда называвшееся «Мазепой». Надо было переписать новую поему для представления Николаю I, и Погодин вызвался устроить переписку. Пушкин по этому делу дважды заезжал к Погодину. «Полтава» была прочитана Пушкиным друзьям, но обстановка, при которой происходило это чтение, не напоминала описанного выше чтения «Бориса Годунова» у Веневитиновых. Вяземский так вспоминал об этом: «В первый раз Пушкин читал нам «Полтаву» в Москве у Сергея Киселева при «американце» Толстом и сыне Башилова²⁾, который за обедом нарезался и которого во время чтения вырвало чужь ли не на Толстого»³⁾.

С. Д. Киселев, младший брат известного деятеля времен Николая I, в то время отставной должковник, жил в 1826 г. в доме графини Голдовкиной на Никитском бульваре⁴⁾ (теперь дом 8), но продолжал ли он там жить зимою 1828—1829 гг., когда у него происходило чтение «Полтавы», неизвестно. Позднее, в 1830 годах Киселев, как установлено Н. П. Розановым на основании церковных исповедных книг, жил, уже будучи женатым, в доме гр. Шереметева на Поварской улице (теперь дом 27), а в 1839 г., он жил на Собачьей площадке в доме Левенталь (б. Ренкевича)⁵⁾, т.-е. в том владении, где за 12 лет до того жил Пушкин у Соболевского.

1) Очевидно на основании слов Б. Л. Модзалевского о том, что Пушкин в 1827 и 1828 гг. «неоднократно бывал в обеих столицах» («Пушкин и его современники», вып. IX—X, стр. 7). См. «Разговоры Пушкина». Собрал Сергей Гессен и Лев Модзалевский. Москва, 1929, стр. 137.

2) Башилов—отец, Александр Александрович (1777—1847 г.), состоявший в то время в распоряжении московского генерал-губернатора, впоследствии сенатор и в 1831—1832 гг. директор комиссии строений, устроитель Петровского парка. А. А. Башилов—сын писал стихи. В своем письме к Пушкину от 7 июля 1833 г. он пишет: «... первым вам обязан развитием малых своих способностей: вы поощрили меня на полище словесности... Я никогда не забуду времени, проведенного мною с вами в Москве».

3) Вяземский, X, стр. 3.

4) Указатель 1826 г., I, стр. 21, II, стр. 166.

5) Книга адресов 1839 г.

Из знакомых Пушкин продолжал бывать у Ушаковых, З. А. Волконской и М. И. Римской-Корсаковой. Волконская попрежнему собирала на своих обедах по воскресеньям цвет московской интеллигенции. И. В. Киреевский сообщил Соболевскому, бывшему тогда за границей, что Пушкин был у Волконской раза три. Он навещал и самого Киреевского, жившего со своей матерью А. П. Елагинной в ее доме у Красных ворот (теперь Хоромный тупик, 4). Соболевский при отъезде за границу перевез свою библиотеку к Киреевскому, и Пушкин во время своего посещения принялся отбирать из этой библиотеки свои книги, данные Соболевскому¹). 12 декабря Вяземский, сообщая А. И. Тургеневу о приезде Пушкина, писал о нем, что он накануне должен быть в первый раз по приезде у М. И. Римской-Корсаковой, «еще ни в кого не влюбился, а старые любви его немного отшатались»²). Если до 12 декабря Пушкин еще ни в кого не влюбился, то вскоре в нем зародилось новое чувство, которому суждено было одержать верх над всеми прежними увлечениями: на одном из балов³) он увидел шестнадцатилетнюю Наталью Николаевну Гончарову и был поражен ее красотой.

Около 5 января Пушкин выехал из Москвы. В день отъезда он писал Вяземскому, приглашая его к себе: «Баратынский у меня... я еду часа через три. Обедать не дожидусь, а будет у нас завтрак...»⁴)

Вяземский в письме к А. И. Тургеневу от 9 января так характеризовал настроение Пушкина в этот приезд: «Он что-то во все время был не совсем по себе, не умею объяснить, ни угадать, что с ним было, mais il n'était pas en verve (он не был в ударе). Постояннейшие его посещения были у Корсаковых и у цыганок; и в том и другом месте видел его редко, но видел и с теми и с другими, и все не узнавал прежнего Пушкина»⁵).

IV.

9 марта 1829 г. Пушкин выехал из Петербурга, намереваясь проехать на Кавказ, и по пути заехал в Москву. По словам П. В. Анненкова он остановился у П. В. Нащокина⁶),

¹) А. К. Виноградов, Мериме в письмах к Соболевскому, стр. 18.

²) П. П. Вяземский, стр. 518.

³) По Баратеневу на балу у известного танцмейстера Йогеля. (См. „Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Баратеневым“, стр. 64.

⁴) Об этом письме см. „Голос минувшего“ 1920—1921 гг., публикация М. А. Цявловского, „Неизданные письма Пушкина“, а также примечание Б. Л. Молзалевского к этому письму (Пушкин, Письма, т. II). По дневнику А. Н. Вульфа, Пушкин 6 января был уже у него в Тверской губернии.

⁵) П. П. Вяземский, стр. 518.

⁶) Анненков, Материалы, стр. 209 210.

но где жил в это время Нащокин, сведений нет, и на чем основано это указание, неизвестно; вероятнее, что Пушкин опять остановился в гостинице «Север», принадлежавшей Коппу, в доме Обера. 14 марта у Пушкина был неизменный Погодин, а 20 марта Пушкин провел вечер у А. Я. Булгакова, жившего в то время по розысканиям Н. П. Розанова в церковных исповедных книгах, в доме Киреевского на Арбате (теперь дом 20). На следующий день Булгаков писал брату: «Вчера мы очень приятно провели вечер дома. Давно ж нам просится поэт Пушкин в дом; я болезнью отговаривался, теперь он напал на Вигеля, чтобы непременно его к нам ввести. Я выдал его всегда очень maussade (сумрачным) у Вяземского, где он как дома, а вчера был очень любезен, ужинал и пробыл до двух часов. Восхищался детьми и пением Кати, которая пела ему два его стихотворения, положенные на музыку Геништой и Титовым... Был тут еще Вигель и наш архивный князь Платон Мещерский»¹⁾.

26 марта у Пушкина был Погодин и пригласил его и бывшего у него Мицкевича на следующий день к себе на завтрак. «Слушал их разговор», отмечает Погодин в своем дневнике. Польский поэт, живший в то время в Петербурге, получил разрешение уехать за границу и перед отъездом заехал в Москву проститься с друзьями. 27 марта состоялся завтрак у Погодина. «Завтракали у меня, записал он в дневнике, представители русской образованности и просвещения: Пушкин, Мицкевич, Хомяков, Щепкин, Венелин, Аксаков, Верстовский, Веневитинов»²⁾. Разговор от... до евангелия, без всякой последовательности, как и обыкновенно... Верстовскому и Аксакову не понравилось». Действительно, С. Т. Аксаков писал С. П. Шевыреву: «С неделю тому назад завтракал я с Пушкиным, Мицкевичем и другими у Михаила Петровича. Первый держал себя ужасно гадко, отвратительно, второй — прекрасно. Посудите, каковы были разговоры, что второй два раза принужден был сказать: господа, порядочные люди и наедине и сами с собой не говорят о таких вещах»³⁾.

И в этот приезд Пушкин продолжал часто посещать семью Ушаковых. Погодин писал Шевыреву про Пушкина: «Он теперь увивается в Москве около Ушаковых»⁴⁾. В действительности же все внимание Пушкина было направлено не на Ушаковых, а на Гончарову.

1) „Рус. архив“, 1901 г., III, стр. 298.

2) Венелин, известный славист, Аксаков—писатель, Верстовский—композитор, Веневитинов—брат поэта.

3) „Рус. архив“, 1878 г., II, стр. 49—50. Письмо Аксакова датировано здесь 26 марта, между тем из Погодинского дневника видно, что завтрак был 27-го. Очевидно, где-либо описка или опечатка.

4) „Рус. архив“, 1882 г., II, стр. 80—81.

Н. М. Смирнов впоследствии вспоминал: «Все думали, что Пушкин влюблен в Елиз. Ник. Ушакову¹⁾, но он ездил, как после сам говорил, всякий день к сей последней, чтобы два раза в день проезжать мимо окон Гончаровой»²⁾.

Виделся Пушкин и со своим старым приятелем и карточным партнером С. Д. Полторацким, как об этом свидетельствует записка поэта к нему от 25 марта 1829 г.³⁾

В марте 1829 г. Пушкин был выбран в члены Английского клуба, как это видно из письма П. А. Плетнева, поздравлявшего его с почетным званием⁴⁾. Английский клуб помещался в то время на Большой Дмитровке в доме Муравьева (ныне дом 11).

Увлечение Пушкина Гончаровой приняло серьезный оборот. По словам ее брата Сергея, записанным П. И. Бартеневым, «Пушкин, влюбившись в Гончарову, просил американца графа Толстого, старинного знакомого Гончаровых, чтобы он к ним съездил и испросил позволение привезти Пушкина. Пушкину позволили ездить. Он беспрестанно бывал. А. П. Малиновская (супруга известного археолога) по его просьбе уговаривала в его пользу, но с Натальей Ивановной (матерью) у них бывали частые размолвки, потому что Пушкину случалось проговариваться о проявлениях благочестия и об императоре Александре Павловиче, а у Натальи Ивановны была особая молельня со множеством образов, и про покойного государя она выражалась не иначе как с благоговением». Через Толстого Пушкин сделал предложение. «Пушкину напрямик не отказали, но отозвались, что надо подождать и посмотреть, потому что дочь еще слишком молода и пр.»⁵⁾. 1 мая, в день отъезда в Грузию, Пушкин написал благодарственное письмо Н. И. Гончаровой за то, что она дает ему надежду.

Гончаровы жили в собственном доме на Б. Никитской (ныне улица Герцена). Большое их владение было расположено между обеими Никитскими и Скарятинским переулком. Дом, в котором они жили, судя по плану 1849 г., тянулся по Скарятинскому переулку, выходя фасадом на Б. Никитскую. Теперь здесь дома 48 и 50 по улице Герцена и 19—23 по М. Никитской. Из участников сватовства Пушкина Ф. И. Толстой «американец» жил в 1821—1833 гг. в своем доме на углу Сивцева-Вражика и Калопина переулков (теперь дом 26/1), а А. П. Малиновская и ее муж директор Московского архива коллегии иностранных дел А. Ф. Малиновский,

1) Предметом увлечения Пушкина считалась, как выше было указано, Екат. Никол. Ушакова.

2) Пушкин, Письма, т. II, стр. 340—341.

3) Там же, стр. 63.

4) Пушкин, Переписка, т. II, стр. 89.

5) „Рус. архив“, 1881 г., II, стр. 497—498.

под начальством которого служили воспетые Пушкиным «архивные юноши», жили в собственном доме на Мясницкой (теперь дом МОСПО, № 47).

V.

На обратном пути из Закавказья Пушкин пробыл в Москве с 21 сентября до 12 октября. Остановился он, в гостинице «Англия» по полицейским донесениям¹⁾. Гостиница «Англия», открытая в июле 1829 г., находилась в том самом доме Обера, где находилась раньше гостиница «Север» Коппа, который в это время переехал в другое помещение²⁾.

По воспоминаниям С. Н. Гончарова Пушкин первым делом заехал к Гончаровым: «Было утро, мать еще спала, а дети сидели в столовой за чаем. Вдруг стук на крыльце, и вслед затем в самую столовую влетает калоша. Это Пушкин, торопливо раздевавшийся. Войдя он тотчас спрашивает про Наталью Николаевну. За нею пошли, но она не смела выйти, не спросившись матери, которую разбудили. Будущая теща приняла Пушкина в постели»³⁾. Прием с ее стороны был холодный, со стороны невесты — равнодушный, невнимательный, по свидетельству самого Пушкина.

Из родных Пушкин посетил дядю Василия Львовича, у которого застал тестя своего друга Дельвига — М. А. Салтыкова, кн. П. И. Шаликова и А. А. Конова⁴⁾, рассказавшего об этом в своих записках. Попрежнему он часто бывал у Ушаковых. Альбом Елиз. Ник. Ушаковой хранит следы посещений Пушкина в этот приезд в виде рисунков, относящихся к его поездке в Закавказье, и дат его визитов — 21 сентября и 5 октября⁵⁾. 12 октября Пушкин выехал в Петербург, как обер-полицеймейстер Шульгин доносил генерал-губернатору, при чем сообщал, что в его поведении

1) Г. Костомаров, „А. С. Пушкин под надзором полиции“. „Красный архив“, кн. 37, стр. 237. Секретный полицейский надзор над Пушкиным в Москве был учрежден приказом генерал-губернатора от 6 сентября 1829 г.

2) См. объявление об открытии гостиницы „Англия“ в „Моск. вед.“ 1829 г. № 56 от 13 июля. Местоположение ее определяется так: „в доме Обера, на Тверской площади на левой руке гауптвахты, где был несколько лет содержатель г-н Копп“. Действительно, дом Обера выходит не только в Глинницевский переулок, но и на Тверскую (теперь Советскую) площадь. В гостинице был „общественный стол“ в 4-м часу. Объявление о переводе гостиницы „Север“ купца Коппа из дома Обера в дом генерал-майора Черткова, против дома московского военного генерал-губернатора, см. „Моск. вед.“ 1829 г., № 104 от 28 декабря.

3) „Рус. архив“, 1881 г., II, стр. 498.

4) „Библиографические записки“, 1859 г., № 10, стр. 307.

5) Майков, Пушкин, стр. 365—377.

ничего предосудительного замечено не было¹⁾. Пушкин выехал из Москвы «со смертью в душе» под влиянием отношения к нему Гончаровых.

VI.

Ровно через пять месяцев, 12 марта 1830 г., Пушкин снова в Москве. О своем приезде Пушкин сообщал Вяземскому в письме от 14 марта: «Третьего дня приехал в Москву и прямо из вибитки попал в концерт, где находилась вся Москва. Первые лица, попавшиеся мне навстречу, были Н. Гончарова и княгиня Вера (т.-е. жена Вяземского), вслед за ними братья Полевые... Вчера обедал я у Дмитриева с Жихаревым²⁾... Пиши мне к Копцу». Из этого письма видно, что Пушкин остановился в гостинице Копца. Также и обер-полицеймейстер Шульгин доносил, что Пушкин, приехав 13 марта, остановился в гостинице Копца в доме Черткова³⁾. П. И. Бартнев, а вслед за ним и некоторые другие пушкинисты, ошибочно отождествляют эту гостиницу с указанной выше гостиницей Копца «Север» в Глинищевском переулке. Копц в это время перенес свою деятельность в другое место и открыл гостиницу в доме Черткова на Тверской (теперь дом 28). Об этом свидетельствуют как объявление в «Московских ведомостях», так и многочисленные указания там же адресов иностранцев, уезжающих за границу; эта была их излюбленная гостиница. Граф М. Д. Бутурлин в своих записках сообщает, что он в 1833 г. «поселился в гостинице Копца на Тверской площади, что ныне «Дрезден». Табльдот (общий стол) в этой гостинице был тогда, по словам Бутурлина, весьма бонтонным⁴⁾. Однако у Копца Пушкин повидимому, прожил недолго: из полицейской справки от 19 мая видно, что он опять квартирует в гостинице Англия в доме Обера⁵⁾.

Певица Каталани писала 15 июля 1830 г. к Элеоноре Боме, что она жила в одной гостинице с Пушкиным — гостинице «Англия»⁶⁾.

Из письма Пушкина мы видели, что он в день же приезда попал на концерт. В этот день давалось два «больших вокальных и инструментальных» концерта: в зале Большого

1) „Красн. архив“, кн. 37, стр. 239.

2) См. о них выше.

3) „Красн. архив“, кн. 37, стр. 240.

4) „Рус. архив“, 1897 г., II, стр. 395.

5) Справка была произведена по поводу сообщения петербургского обер-полицеймейстера от 11 мая о том, что Пушкин 20 апреля выехал из Петербурга обратно в Москву; сообщение исполнило Московскую полицию, которая таким образом прозевала отъезд поэта из Москвы в Петербург. Справка от Тверской части однако установила, что „г. Пушкин с 13 марта месяца сего года из Москвы никуда не выезжал“. („Красн. архив“, кн. 37, стр. 241).

6) „Наша старина“, 1915 г., № 6, стр. 542.

петровского театра — второго капельмейстера московских театров Николая и профессора музыки Саксен-веймарского двора Гарткноха и в большой зале Благородного собрания (ныне Дом союзов) с участием любителей в пользу Глазной больницы. Несомненно Пушкин говорит о втором из этих концертов.

Узнавши о приезде Пушкина, Погодин явился к нему 16 марта, но не застал его дома и снова побывал 18-го и 21-го, а 23-го Пушкин обедал у него в обществе Н. И. Надеждина, М. А. Максимовича, А. С. Хомякова и астронома Д. М. Перевощикова. В конце апреля Погодин переехал в собственный дом, купленный им у кн. Тюфякина, на углу Мясницкой и Златоустовского переулка (теперь дом 8). Пушкин заходил к нему поздравить с новосельем, но не застал дома и оставил записку. 29 апреля Погодин праздновал новоселье; на торжестве присутствовали Пушкин, П. А. Муханов, Ю. И. Венелин, А. С. Хомяков, Н. Мартынов, С. Е. Раич, Н. А. Мельгунов, С. Т. Аюсakov с женой, А. П. Елагина, Н. М. Рожалин и другие.

3 апреля Пушкин посетил душевно-больного поэта К. Н. Батюшкова, жившего в Грузинах, в переулке Тишине, особом домике, но в каком именно, — неизвестно¹). Часто посещал он другого поэта весной 1830 г. поселившегося в Москве — Н. М. Языкова, как об этом писал сестре брат Языкова²). Языков жил в известном уже нам доме А. П. Елагиной у Красных ворот. Попрежнему Пушкин очень часто бывает у Ушаковых, как об этом свидетельствует В. А. Муханов в письме к брату от 27 марта³), и каждый день у кн. В. Ф. Вяземской, как он об этом пишет ее мужу во второй половине марта. Виделся он и со своим сватом Толстым-американцем, который был у него 16 марта⁴). Бывал у него и участник кавказских войн кн. Вл. С. Голицын, оставивший у него однажды, не застав дома, письмо в стихах⁵). Возможно, что и Пушкин заезжал к нему. В письме к Пушкину от 21 марта 1836 г. Голицын дает свой адрес: Суцьевская часть, дом быв. Шепелевой. Владение его тетки Шепелевой, очень большое (6½ десятин), находилось на Новослободской улице; впоследствии здесь был устроен Скорбященский монастырь. Жил ли Голицын здесь и в 1830 г., неизвестно.

К этому приезду относят частые посещения Пушкиным цыганки Тани (Татьяны Демьяновны). Она жила в доме Чухина на Садовой. На этой улице в то время было владение

1) Л. Н. Майков, Пушкин, стр. 289.

2) „Ист. вестник“, 1833 г., т. XIV, стр. 329.

3) „Рус. архив“, 1899 г., II, стр. 356.

4) Пушкин, Письма, т. II, стр. 77.

5) Пушкин, Переписка, т. II, стр. 205.

цехового П. Г. Чухина, впоследствии распавшееся на три отдельные владения (теперь дома 13—17 по Б. Садовой улице). Пушкин в первый раз явился к Тане в обществе П. В. Нащокина, Голохвастова и Протасьева. «И стал он, вспоминая впоследствии Таня, с тех пор часто к нам ездить, один даже частенько ездил, и как ему вздумается, вечером, а так и утром приедет»¹⁾. Не относятся ли посещения Тани еще к 1828 г., когда Пушкин по свидетельству Вяземского часто посещал цыганок?

В самый день пасхи, 6 апреля, Пушкин вторично сделал предложение Гончаровой. На этот раз оно было принято. Через месяц, 6 мая, состоялось помолвка, на которую рассылались известные билеты²⁾. Свадьбу Пушкин хотел устроить еще до петровского поста, но разные обстоятельства заставляли откладывать ее со дня на день.

В обществе своей невесты Пушкин бывал на общественных собраниях и пучьяньях. Так 3 мая он был с ней в большом зале благородного собрания на «благородном спектакле» в пользу бедных с участием знаменитой артистки кн. Гагариной-Семеновой (давали драму Коцебу «Ненависть к людям и раскаяние»³⁾, а летом ездил с ней, с семьей и Нащокиным в Нескучный сад погулять и посмотреть новый воздушный театр. Шла репетиция, которую прекратили на время осмотра театра Пушкиным. Здесь он познакомился с известным артистом и драматургом-переводчиком Д. Т. Ленским⁴⁾. А бопомольная будущая теща возила жениха и невесту по соборам и к иверской⁵⁾.

Посещения невесты не мешали Пушкину встречаться со своими литературными друзьями в том числе с Погодиным, который бывал у него часто. Так 10 мая Погодин с лекции зашел к Пушкину, и у них был «долгий и очень занимательный разговор об русской истории». В несколько приемов Погодин прочитал Пушкину свою «Марфу Посадницу». В связи с предстоящей женитьбой Пушкин очень нуждался в деньгах, и Погодин оказал ему важную услугу, набрав для него «мозаически» около 2 тысяч рублей. 4 июля Пушкин передал ему заемное письмо на эту сумму.

К этому времени относится знакомство Пушкина с известным романистом, в то время директором театров, М. Н. Загоскиным. 14 июля Пушкин писал ему: «Сегодня или завтра еду в П.Б. на несколько дней. Надеюсь при своем возвращении найти Вас и все семейство Ваше в добром здравьи».

1) В. М. Маркевич, т. XI, стр. 132—134.

2) „Деятнадцатый век“, т. I, стр. 383.

3) „Пушкин и его современники“, т. XXXVII, стр. 152—154. (К. Пигарев. Встреча с Пушкиным в Москве в 1830 г.).

4) Н. И. Куликов, А. С. Пушкин и П. В. Нащокин, „Рус. старина“, 1881 г. т. XXXI, стр. 601

5) „Деятнадцатый век“ т. I. 383.

Последние слова показывают, что Пушкин бывал в семье Загоскиных. Они жили в это время по свидетельству Т. П. Пассек в Старой Конюшенной в приходе Власия, в доме Новосильцова¹), на побочной дочери которого Загоскин был женат (теперь Гагаринский переулок, 29, 31).

Из родных Пушкин навещал большого дядю Василия Львовича и Солнцева. 2 мая он возил М. М. Солнцева знакомиться с невестой.

В мае и июне Пушкин трижды уезжал на короткое время из Москвы. Во второй половине мая он ездил в имение Гончаровых Полотняный Завод Калужской губернии знакомиться с дедом невесты (27 мая он был еще там).

М. П. Розберг, посетивший Пушкина 5 июня, писал В. Г. Таптякову, что Пушкин перед тем ездил к Вяземскому в Остафьево²). Этим же летом Пушкин ездил в сельцо Захарово, близ Звенигорода, бывшее имение его бабушки М. А. Ганнибал, где он живет в детстве³).

По полицейскому донесению Пушкин выехал в Петербург 16 июля⁴). Он поехал устроить свои дела и переговорить с отцом о своем имущественном положении. Свадьба была отсрочена до сентября.

VII.

10 августа 1830 г. Пушкин выехал из Петербурга в diligence с П. А. Вяземским и 14-го приехал в Москву. Остановился он у Вяземского в его доме в Чернышевском переулке⁵). Неизвестно, однако, где именно жил Пушкин — в главном доме или во флигеле. Дело в том, что Вяземские жили в это время в Остафьево, а московский дом был сдан в наймы, как это видно из дневника Вяземского от 3 октября: «Мой дом в наймах... Кабы не это, я переехал бы с детьми тотчас в Москву»⁶). Вяземский из деревни часто наезжал в Москву, следовательно, помещение для остановок было. Там остановился Пушкин и собирались общие друзья хозяина и гостя. «Одно утро, пишет Вяземский в дневнике, собрались у нас с Пушкиным: Бартенева Костромской, Сергей Глинка, Сибилев, Нащокин Павел Воинович»⁷). Юрий Никитич Бартенева вручил Пушкину свой альбом, в который он

1) Т. П. Пассек, Воспоминания, 2 изд., т. I, стр. 309—310.

2) „Ист. вестник“, 1887 г., № 7, стр. 19.

3) „Москвитяин“, 1851 г., № 9—10, стр. 32.

4) „Красн. архив“, кн. 37, стр. 241.

5) „Рус. архив“, 1899 г., т. II, стр. 86 (письмо Вяземского к Е. М. Хитрово). Этот приезд Пушкина остался повидимому неизвестным московской полиции, по крайней мере о нем ничего не говорится в полицейских донесениях.

6) П. А. Вяземский, т. IX, стр. 141.

7) Там же, стр. 139.

30 августа записал свой сонет «Мадонна»; 31-го Пушкин был у Бартенева и вручил ему его альбом, а сам получил от него в подарок французскую книжечку¹⁾.

В это время умирал дядя Пушкина Василий Львович. Пушкин навестил его 18 августа за два дня до его кончины, а 23-го был на его похоронах в Донском монастыре. Вместе с Погодиным он разыскал на монастырском кладбище могилу Сумарокова²⁾, теперь бесследно исчезнувшую.

31 августа Пушкин писал Плетневу: «Сейчас еду в Нижний, т.-е. в Лукианов, в село Болдино». Однако выехал он только 1 сентября, как сообщал Вяземский в письме к Е. М. Хитрово³⁾.

Перед отъездом Пушкин поссорился с будущей тещей и уехал неуверенный в том, состоится ли его свадьба.

Холерная эпидемия задержала Пушкина в Болдине дольше, чем он предполагал. В Москву ему удалось возвратиться только 5 декабря 1830 г. Как видно из полицейского донесения, он остановился в гостинице «Англия»⁴⁾. И по возвращении из Болдина Пушкин продолжал часто видаться с Погодиным и читал ему свои новые произведения. С Боратынским он виделся также в первые же дни после возвращения и читал ему свои повести, как видно из письма Пушкина к Плетневу от 9 декабря. Из других литературных друзей бывал у него поэт — партизан Денис Давыдов, и вероятно, что и Пушкин бывал у него. Давыдов жил в это время в Зубове на валу в доме Стрекаловой⁵⁾ (теперь Смоленский бульвар, 41). Впоследствии в 1835 г. у него был свой дом на Пречистенке (теперь улица Кропоткина, 17). Маслитый И. И. Дмитриев навестил Пушкина в первой половине января и, не застав его дома, пригласил его письменно к себе «откушать в два часа с половиной»⁶⁾. Вяземские продолжали жить в Остафьеве, и Пушкин ездил к ним 17 декабря (читал им многое из написанного в Болдине) и 4 января (в обществе Дениса Давыдова, Н. А. Муханова и кн. Н. Н. Трубецкого)⁷⁾.

В Москве в это время поселился старинный, еще бессарабский знакомый Пушкина, близкий ему и по семье Раевских, декабрист М. Ф. Орлов. Письмо последнего к Пушкину, написанное в первой половине мая 1831 г., показывает, что они поддерживали связь друг с другом. Где жил тогда

1) „Пушкин и его современники“, XV, стр. 25. (В. Л. Модзалевский, Автограф Мадонны в альбоме Ю. Н. Бартенева).

2) „Пушкин и его современники“, XXIII—XXIV, стр. 103.

3) В то же время находим у Погодина под 2 сентября запись, что он был у Вяземского и Пушкина См Пушкин, Письма, т. II, стр. 463.

4) „Красн. архив“, кн. 37, стр. 242.

5) „Рус. архив“ 1868 г., стр. 975.

6) Пушкин, Переписка, т. II, стр. 207.

7) П. А. Вяземский, т. IX, стр. 152, 155.

Орлов, неизвестно. О квартирах его в последующее время сведения имеются: до 1834 г. он жил на М. Дмитровке в доме Шубинского (теперь дом 12), а в 1834 г. переехал на Кудринскую Садовую (теперь в дом кн. Цицианова (теперь дом 13). В 1839 г. Орлов жил на Собачьей площадке в доме Щербатова (на углу Б. Николаево-Песковского и Дурновоского переулков, теперь дом 15/1)¹⁾, но мог там поселиться еще при жизни Пушкина, который продолжал видеться с Орловым и после 1831 г.

К этому же времени относится посещение Пушкиным бывшего фаворита Екатерины II И. Н. Римского-Корсакова. По словам Н. М. Колмакова, близкого к семье Корсакова, Пушкин часто навещал его незадолго до его кончины, чтобы послушать рассказы о Екатерине II²⁾, а умер он в феврале 1831 г. Дом Римского-Корсакова находился на Тверском бульваре (теперь дома 24 и 26), но последнее время он жил еще в другом своем доме на Божedomке, где впоследствии был сад Эрмитаж Лятовского (теперь Божedomский переулок, 11/15). В XVIII в. это было владение, только несколько меньших размеров, деда и отца Пушкина, и Пушкину, столь интересовавшемуся прошлым своего рода, конечно, интересно было взглянуть на бывший загородный двор предков.

Побывал Пушкин еще у одного вельможи четырех царствований, воспитанного им в оде «К вельможе», кн. Н. Б. Юсупова, жившего в Харитоньевском переулке, где у него было два владения, одно против другого, оба связанные с воспоминаниями детства поэта. Вяземский, писавший в это время биографию Фонвизина, поручил Пушкину побывать у Юсупова и спросить его о Фонвизине и его современниках. Пушкин исполнил поручение Вяземского и писал ему: «вчера видел я князя Юсупова и исполнил твое поручение»³⁾. Хотя Пушкин пишет, что «видел» Юсупова, а не «был» у него, но вряд ли он мог заняться расспросами знатного вельможи где-либо в другом месте помимо его дома.

К числу светских знакомых Пушкина принадлежали еще Долгоруковы и Потемкины. Семья Долгоруковых состояла из матери Екатерины Алексеевны, рожденной графини Васильевой, сына Александра, 28 января 1831 г. женившегося на дочери А. Я. Булгакова Ольге, и дочери Надежды, бывшей замужем за С. И. Палковым. Из письма Пушкина к Е. М. Хитрово от 9 декабря знаем, что он вскоре по приезде был у кн. Долгоруковой, где его ждала посылка Елизаветы Михайловны с французскими газетами и трагедией Дюма. Молодые Долгоруковы после свадьбы дали бал, на котором был и Пушкин, о чем писал 16 февраля А. Я. Бул-

1) Книга адресов, 1839 г.

2) „Рус. старина“, 1887 г., кн. I, стр. 600.

3) П у ш к и н, Переписка, т. II, стр. 202, 203.

гаков брату: «Он был на бале у наших, отличался, танцевал, после ужина скрылся. Где Пушкин? я спросил, а Гриша Корсаков серьезно отвечает: il a été donc ici toute la soirée, et maintenant il est allé trouver sa promise (он ведь был здесь весь вечер, а теперь поехал к невесте. — Н. Ч.). Хорош визит в 5 часов утра к больной»¹⁾. Долгоруковы жили на Б. Никитской улице, в доме кн. П. Г. Гагарина (теперь дом 54), через дом от Гончаровых, следовательно, Пушкину было недалеко проехать с бала у Долгоруковых к невесте²⁾. Граф С. П. Потемкин, женатый на кн. Елиз. П. Трубецкой, сестре декабриста, и славившийся своим широким образом жизни и хлебосольством, жил в своем доме на Пречистенке, где теперь Музей западной живописи (дом 21). Что Пушкин бывал у него, можно заключить из того, что Е. П. Потемкина была его посаженной матерью.

В биографиях знаменитой артистки Е. С. Семеновой, вышедшей в 1828 г. замуж за князя И. А. Гагарина, имеется указание, что Пушкин бывал у нее и поднес ей печатный экземпляр «Бориса Годунова»³⁾, но неизвестно, насколько достоверно это утверждение. Гагарины жили в своем доме на Зубовском бульваре (теперь дом 27).

Новый 1831 г. Пушкин встретил не с невестой: «Новый год встретил я с цыганами и с Танюшей, настоящей Татьяной-пьяной», писал он Вяземскому 2 января. Посещения Тани таким образом продолжались и в период жениховства. К этому именно времени следует по всей вероятности отнести то угощение блинами из ближайшего трактира, о котором впоследствии вспоминала Таня⁴⁾, потому что только в 1831 г. Пушкин провел в Москве масляницу и ближайшее к ней время.

Член Английского клуба, Пушкин обедал там 21 января, о чем 22-го писал брату А. Я. Булгаков: «Вчера обедали... в клубе; славный был стол. К нам подсел поэт Пушкин и все время обеда проболтал, однако же прозою, а не в стихах». Около 25-го приехал в Москву из Остафьева на несколько дней Вяземский, и Пушкин посетил его в обществе Дениса Давыдова, о чем Булгаков также сообщил брату¹⁾.

В январе 1831 г. Пушкин был опечален известием о смерти своего друга Дельвига, скончавшегося 14 числа. Печальную весть он должен был передать тестю почившего М. А. Салтыкову и посетил его 20-го, но не решился сказать ему о смерти зятя. День закончил Пушкин у Нащокина,

1) „Рус. архив“, 1902 г., I, стр. 52.

2) „Моск. ведомости“, 1831 г., № 89.

3) См. „Рус. биограф. словарь“ на букву С.

4) Б. М. Марквич, т. XI.

1) „Рус. архив“, 1902 г., I, стр. 48—49.

вспоминая о покойнике¹). Где жил Салтыков в это время, неизвестно; в 1833 г. его квартира была на Маросейке, в доме Бубуки (теперь дом 9) — этот адрес дает Пушкин в письме к Нащокину. Возможно, что и в 1831 г. Салтыков жил там же. Нащокин жил на Арбате, у Николы на Песках, в доме Годовикова²), (теперь Б. Николо-Песковский переулок, 5). 27 января друзья Дельвига — Пушкин, Боратынский, Языков, Вяземский помянули его в ресторане Яра³).

Со свадьбой Пушкина тянули так долго, что в городе стали поговаривать о том, что она не состоится. Одно время невеста была больна. Наконец, венчание было назначено на 18 февраля. Пушкин заблаговременно нанял себе отдельную квартиру на Арбате в доме Хитрово (теперь дом 53). Дня за два до свадьбы он был у Нащокина, где встретился с цыганкой Таней, дружившей с Ольгой Андреевной, сожительницей Павла Войновича. Таня обратила внимание на то, что Пушкин был очень грустен, несмотря на близость свадьбы. 17 февраля он устроил прощание с холостой жизнью — так называемый «мальчишник». Присутствовало человек двенадцать: Лев Сергеевич Пушкин, поэты Денис Давыдов, Языков, Боратынский и Вяземский, Нащокин, И. В. Киреевский и его вочим А. А. Елагин, Варламов... Пушкин и в этот вечер был очень грустен и декламировал стихи, в которых прощался со своей молодостью⁴). Погодин не был приглашен, но все-таки заехал «пожелать добра».

Пушкин хотел венчаться в домово́й церкви кн. С. М. Голицына на Волхонке (теперь Коммунистическая академия), но митрополит не разрешил, и венчание происходило в церкви «большого вознесения» у Никитских ворот по всей вероятности в одном из приделов, так как главная часть храма еще не была закончена. Посаженой матерью Пушкина должна была быть Вяземская, но она незадолго до свадьбы заболела и была заменена графиней Е. П. Потемкиной, посаженным отцом был Вяземский, а мальчиком с образом — его сын Павел, впоследствии написавший воспоминания о событии, в котором он принимал участие. По словам Булгакова: в церковь не пускали никого из посторонних, для чего у входа стояла полиция⁵). После венчания состоялся ужин на квартире у молодых, где распоряжался брат новобрачного Лев Сергеевич.

Через два дня, 20 февраля, Пушкины были на балу у некоей Щербининой, о чем 21-го писал кн. В. Ф. Одоевскому

1) Письмо Пушкина к Плетневу.

2) Пушкин. Переписка, т. II, стр. 244, 250, 255, 258, 286, 330.

3) „Ист. вестник“, 1833 г., № 12, стр. 530—531, (письмо Языкова к брату).

4) М. А. Цявловский, Мелочи о Пушкине, Пушкин накануне своей свадьбы, „Рус. библиофил“, 1916 г., № 8, стр. 72—76.

5) „Рус. архив“, 1902 г., т. I, стр. 54.

А. И. Кошелев: «Вчера на бале у Щербининой встретил Пушкина»¹). Кто была эта Щербинина? В Москве около этого времени жила только одна более или менее видная представительница рода Щербининых — Анастасия Михайловна, вдова бригадира, дочь знаменитой княгини Дашковой. В 1826 г. она жила на Знаменке в доме 359 Рогозинской² (№ 14), но продолжала ли жить там в 1831 г., неизвестно. Предположение, что это была дочь Дашковой, оспаривалось на том основании, что будто бы она умерла в бедности, но в действительности ею было оставлено довольно большое состояние. В вышеупомянутом письме Кошелев продолжал дальше: «Сегодня вечером еду к ним», т.-е. к Пушкиным. Следовательно, 21-го они, может быть, принимали у себя А. И. Кошелева. 22-го Пушкины были на маскараде в Большом театре, устроенном в пользу бедных, пострадавших от холеры. В письме Булгакова к брату сохранилось описание этого маскарада: «...нельзя сказать, чтобы было весело. Маскарады как-то не влеются у нас... Мы очень удивились, увидя, во-первых, весьма мало масок, и все ходили *chapeau bas* (без шляп). Какой же это маскарад? Я первый пошел туда с Брусилковым со шляпой на голове, и в одну минуту все надели. Был изрядный ужин... За одним столом сидели мы и Пушкин — поэт; беспрестанно подходили любопытные смотреть на двух прекрасных молодых» (т.-е. на О. А. Долгорукову-Булгакову и Н. Н. Пушкину)³). 27 февраля, в пятницу на масляной, Пушкины дали бал. Описание его оставил все тот же Булгаков: «И он и она прекрасно угощали гостей своих. Она прелестна, и они как бы два голубка... Много все танцевали, и так как общество было небольшое, то я также потанцевал по просьбе прекрасной хозяйки, которая сама меня ангажировала, и по приказанию старого Юсупова: *et moi j'aurais dansé, si j'en avais la force* (и я бы потанцевал, если б был в силах. — Н. Ч.). Ужин был славный... Мы уехали почти в 3 часа»⁴). 1 марта (воскресенье на масляной) Пушкины участвовали в санном катании, устроенном Н. С. и С. И. Пашковыми, затем ели у них блины, а вечером было сборище у Долгоруковых, где хозяевами были опять-таки Пашковы: «они зовут и потчивают», писал Булгаков брату. Во время катания общество было размещено в трех больших санях. В тех санях, где сидели Пушкины, было 11 человек, в том числе хозяева Пашковы и племянница хозяина молоденькая Е. П. Сущкова, впоследствии поэтесса Ростопчина⁵).

1) „Рус. старина, 1904 г., т. II, стр. 206

2) Указатель 1826 г.

3) „Рус. архив“, 1902 г., т. I, стр. 54.

4) „Рус. архив“, 1902 г., т., стр. 56.

5) Там же, стр. 57.

От светских знакомых Пушкин переходил к общению с литературными приятелями. Так 5 апреля он читал Погодину свои повести, 30 апреля Погодин, будучи у Пушкина, «четыре битых часа спорил о «Борисе», а 5 мая читал ему своего «Петра». В марте Пушкин был обрадован приездом своего одесского знакомого поэта В. И. Туманского¹⁾, а 10 апреля его посетил С. Н. Глинка»²⁾.

После свадьбы Пушкин прожил в Москве меньше, чем предполагал первоначально. Он вообще недолго любил Москву, а теперь ему пришлось с головой окунуться в стоячую воду Грибоедовской Москвы. Пушкин писал Плетневу: «Я не люблю московской жизни. Здесь живи, не как хочешь, а как тетки хотят. Теща моя — та же тетка. То ли дело в Петербурге! Заживу себе мещанином припеваючи, независимо и не думая о том, что скажет Мария Алексеевна». 25 мая Пушкины были уже в Петербурге³⁾.

VIII.

В первый раз после женитьбы Пушкин приехал в Москву 6 декабря 1831 г. и пробыл здесь две недели. Приезд его был вызван денежными делами с Нащокиным и расплатой по карточному долгу В. С. Огонь-Догановскому. О своем времяпрепровождении он давал подробный отчет в письмах к жене. Пушкин решил остановиться у Нащокина и направился к нему в Б. Николо-Песковский переулок. «Нащокина не нашел я на старой его квартире, писал он жене 8 декабря, насилу отыскал его у Пречистенских ворот, в доме Ильинской». Дом Ильинский находился в Гагаринском переулке между Пречистенским бульваром и Нащокинским переулком (теперь дом 4). До 8-го Пушкин успел уже повидаться с Вяземскими, Мещерскими⁴⁾, Дмитриевым, А. И. Тургеневым, П. Я. Чаадаевым, Горчаковым⁵⁾ и Д. В. Давыдовым. «Дам московских еще не видел, на балах и в собрание, вероятно, не явлюсь», пишет Пушкин в том же письме. 10-го он сообщал жене: «вчера обедал в Английском клубе; поутру был на аукционе Власова, вечер провел дома...» Вероятно об этом посещении Пушкиным Английского клуба сообщал брату Н. М. Языков Пушкин был в клубе в обществе

¹⁾ В. И. Туманский, Стихотворения и письма, СПб. 1912, стр. 310.

²⁾ Лернер, Труды и дни Пушкина, 2 изд. стр. 238.

³⁾ Там же, 240. Пушкин получил из Пречистенской части свидетельство на выезд со своей женой в Петербург, 14 мая, но московская полиция сообщила петербургской полиции об отъезде Пушкина только 29 июня („Красн. архив“, кн. 37, стр. 242—243).

⁴⁾ Князь, Петр Иванович и его жена Екатерина Николаевна, дочь историка Карамзина.

⁵⁾ Владимир Петрович, еще кишиневский знакомый Пушкина, а теперь московский житель. В 1831 г. он часто упоминается в письмах Пушкина к Нащокину по поводу уплаты ему долга.

И. И. Дмитриева¹). Упоминаемый Пушкиным Власов (Александр Сергеевич, камергер), женатый на сестре З. Волконской, составил большую коллекцию предметов искусства, фарфора, оружия и т. п., которая после его смерти продавалась с аукциона уже почти целый год — с 1 февраля 1830 г. аукционная продажа производилась торговым домом «Петр Ларме и Ко.» в доме Сырова на Маросейке (теперь дом 2). Английский клуб был с этого года в новом помещении — в доме графини Разумовской на Тверской, том самом, где он был перед революцией (теперь Музей революции). В следующем письме Пушкин пишет, что был на балу у Сольдан и на вечере у Вяземских. Вера Яковлевна Сольдан (Сольдейн), жена генерал-майора, в первом браке Есипова, рожденная Мерлина, жила, по разысканиям Н. П. Розанова, на Пречистенке в доме Бибиковой (улица Кропоткина, 17). В письме от 16 декабря Пушкин описывает обстановку, в какой ему приходилось жить у Нащокина: «...дом его такая бестолочь и ералаш, что голова кругом идет. С утра до вечера у него разные народы: игроки, отставные гусары, студенты, страпчие, цыгане, шпионы, особенно заимодавцы. Всем вольный вход. Всем до него нужда; всякий кричит, курит трубку, обедает, поет, пляшет; угла нет свободного... что делать? Между тем денег у него нет, кредита нет. Вчера Нащокин задал нам цыганский вечер; я так от этого отвык, что от крику гостей и пенья цыганок до сих пор голова болит». В этот приезд Пушкин продолжал любоваться затеей Нащокина — известным его кукольным домиком, который он в то время отделывал.

Из приятелей — писателей, кроме упомянутых выше, Пушкин виделся с Языковым, которому читал отрывки из своих сказок. Языкову очень не нравилась обстановка, среди которой Пушкин жил у Нащокина, и он писал брату: «Между нами будь сказано, он приезжал сюда по делам не чисто литературным, или вернее сказать, не за делом, а для картежных сделок, и находился в обществе самом мерзком: между щелкоперами, плутами и обдиралами. Это всегда с ним бывает в Москве. В Петербурге он живет опрятнее. Видно, брат, не права пословица. женится — переменится²). 22 декабря Пушкин по словам Языкова выехал в Петербург³).

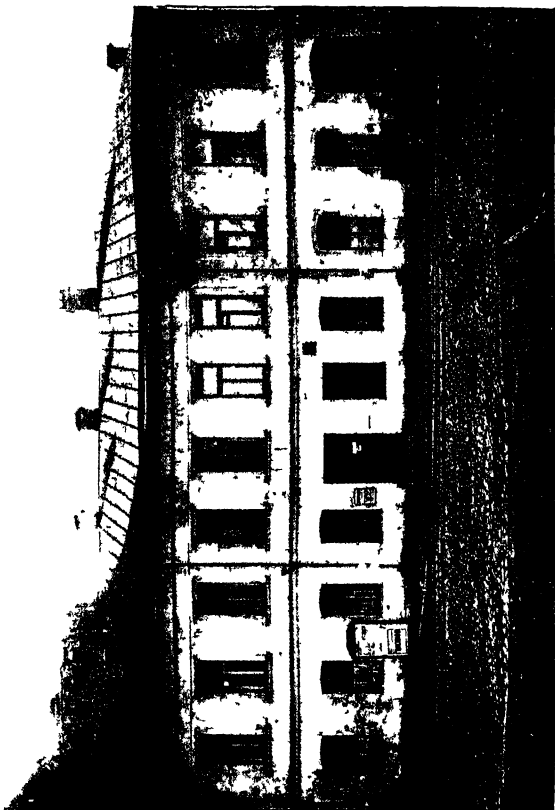
IX.

В следующем, 1832 г. Пушкин приезжал в Москву опять на три недели и пробыл с 21 сентября до 10 октября. Остановился он в упоминавшейся уже постинице Обера в Глини-

¹) „Истор. вестник“, 1883 г. XIV, стр. 536.

²) „Истор. вестник“, 1883 г. XIV, стр. 533—534.

³) По полнейшим доведениям Пушкин приехал 13-го и уехал 24 декабря („Красн. архив“, кн. 37, стр. 243).

Дом № 53, б. Хитрово на Арбате. Сохранился. Фотография
П. С. Касаткина 1927 г.

щевском переулке (т.-е. «Англия») и 22-го писал жене: «Я приехал в Москву вчера, в среду... Приехав в Москву, ехал отыскивать Нащокина, нашел его попрежнему озабоченным домашними обстоятельствами. Он ездил со мною в баню, обедал у меня. Завез меня к княгине Вяземской, княгиня завезла меня во французский театр, где я чуть было не заснул от скуки и усталости. Приехал к Оберу и заснул в 10 часов вечера... Видел Чаадаева в театре». О посещении бани в обществе Нащокина находим упоминание в рассказах, записанных П. И. Баргеновым. Там указаны Лепехинские бани, что у Смоленского рынка. Жил в это время Нащокин на новой квартире на Остоженке, в доме священника (теперь дом 16)¹⁾. Спектакль, на котором был Пушкин — абонементный спектакль в Малом театре. Давали три водевиля: «Une heure de prison» («Час тюремного заключения») в 2 действиях, «Le philtre champenois» («Шампанский любовный напиток») в 1 действии и «Verther» («Вертер») в 1 действии²⁾. Спектакли начинались тогда в 6¹/₂ часов, почему Пушкин и мог уже в 10 часов лечь спать. В письме к жене в конце сентября Пушкин писал, что был на балу у Вяземских, а оттуда уехал ужинать к Яру.

27 сентября Пушкин посетил вместе с товарищем министра народного просвещения С. С. Уваровым университет и был на лекции профессора словесности И. И. Давыдова. Об этом посещении вспоминает И. А. Гончаров: «Когда он вошел с Уваровым, для меня точно солнце озарило всю аудиторию... Мы все жадно впились глазами в Пушкина. Давыдов оканчивал лекцию. Речь шла о «Слове о полку Игореве». Тут же ожидал своей очереди читать лекцию и Каченовский³⁾. Нечаянно между ними завязался разговор по поводу «Слова о полку Игореве», перешедший в горячий спор. «Подойдите поближе, господа, — это для вас интересно», пригласил нас Уваров, и мы тесной толпой, как стеною, окружили Пушкина, Уварова и обоих профессоров⁴⁾. В разговоре принял участие и студент, будущий профессор — славист О. М. Бодянский. По его словам лекция происходила в аудитории старого здания университета, где впоследствии был читальный зал библиотеки (левое крыло главного здания); он же говорит, что на следующий день Пушкин обошел весь университет с Уваровым⁵⁾. В связи с посещениями университета Пушкин обедал у Уварова в обществе И. И. Давы-

1) „Рассказы о Пушкине“, стр. 75 (примеч. М. А. Цявловского).

2) „Москов. ведомости“, 1832 г., № 76.

3) Проф. Моск. университета, противник подлинности „Слова о полку Игореве“.

4) И. А. Гончаров, 3-е изд. т. IX, стр. 113—114.

5) „Рассказы о Пушкине, записанные П. И. Баргеновым“, стр. 49—50

дова и М. А. Максимовича¹⁾. Где остановился Уваров, сведений нет.

В этот приезд Пушкин очень часто виделся с Боратынским, о чем писал жене 29 сентября: «я сегодня провожу у него вечер, и вчера был у него. Мы всякий день видимся». Весною 1828 г. Боратынский жил в доме своего тестя Л. Н. Энгельгардта в Б. Чернышевском переулке (теперь улица Станкевича, 6). Возможно, что и в 1832 г. он жил там же. В 1835 г. Боратынский купил себе дом на Спиридоновке (теперь дом 14/16). Как видно из писем к жене Пушкин в этот приезд виделся несколько раз с семьей П. А. Вяжского, а также со своим шурином Д. Н. Гончаровым.

Имеется известие о посещении Пушкиным в 1832 г. (очевидно, в описываемый приезд) знаменитого в то время Глазовского трактира, куда москвичи ездили слушать цыган. Трактир этот принадлежал известному тогда дельцу, стряпчему Влад. Матв. Глазову²⁾. Обширное владение, числившееся собственно за его женой, где помещался этот трактир, выходило на Живодерку (теперь улица Фридриха Адлера, дом 37), Типинскую площадь и Б. Грузинскую улицу.

12 октября И. В. Киреевский писал Н. М. Языкову: «Пушкин был недели две в Москве и третьего дня уехал»³⁾; следовательно, он уехал 10-го, по донесению же полиции — 16-го⁴⁾.

Х.

В августе 1833 г. Пушкин отправился в Восточную Россию для собирания материалов по Пугачевщине и по пути заехал в Москву на несколько дней на время починки коляски. Он выехал из Петербурга 17-го вместе с Соболевским, но затем они разъехались в разные стороны. Пушкин направился в имение своей тещи Ярополец. В ночь на 25-ое он выехал оттуда и в полдень приехал в Москву; остановился в доме Гончаровых на Никитской. Вероятно в тот же день Пушкин познакомился с Нащокиным, жившим в упомянутом уже доме на Остоженке, а 26-го с Шевыревым был у И. В. Киреевского, у которого остановился Соболевский⁵⁾. Это был день именин Натальи Николаевны. Приехав поздно домой Пушкин нашел у себя приглашение от А. Я. Булга-

¹⁾ „Киевская старина“ 1904 г. сентябрь, стр. 336—337 (автобиография Максимовича).

²⁾ П. К. Мартыянов, Из записной книжки, „Истор. вестник“ 1884 г., № 9, стр. 588—591.

³⁾ „Ист. вестник“, 1883 г., т. XIV, стр. 535.

⁴⁾ „Красн. архив“, кн. 37, стр. 244, 245. О приезде Пушкина полицеймейстер 1-го отделения донес обер-полицеймейстеру только 10 октября, т. е. через три недели после события.

⁵⁾ А. К. Виноградов, Мериме в письмах к Соболевскому, стр. 47.

кова, жена которого тоже была именинница, но не поехал к нему «за неимением бального платья и за небритьем усов», которые отращивал для дороги, как писал он жене. На следующую день, поздравляя жену с именинами и с днем рождения, он так излагал свои московские впечатления: «Однако, скучна Москва, пуста Москва, бедна Москва. Даже извозчиков мало на ее скучных улицах. На Тверском бульваре попадаются две-три салопницы, да какой-нибудь студент в очках и в фуражке, да жн. Шаликов. Был я у Погодина... Нащокина не видал целый день. Чаадаев потолстел, похорошел и поздоровел... В клубе я не был — чуть ли я не исключен, ибо позабыл возобновить свой билет. Надобно будет заплатить 300 руб. штрафа, а я весь Английский клуб готов продать за 200... Важная новость: французские вывески, уничтоженные Ростопчиным в год, когда ты родилась, появились опять на Кузнецком мосту. По своему обыновению бродил по книжным лавкам и ничего путного не нашел». 27-го Пушкин заезжал к Булгакову, занимавшему тогда пост московского почтдиректора и жившего в почтамте на Мясницкой, поблагодарить за приглашение и кстати попросить лист к почтовым смотрителям. Булгаков звал его на вечер на дачу к Пашковым, но он отказался, все из-за своих усов. Обедал Пушкин у товарища своей холостой жизни, теперь тоже женатого, М. О. Судиенка, о местожительстве которого сведений не имеется. «Мы отобедали втроем, писал он жене, и я без церемонии предложил здоровье моей именинницы, и выпили мы все, не морщась, по бокалу шампанского. Вечер у Нащокина, да какой вечер! шампанское, лафит, зажженный пунш с ананасами». 28 августа Пушкин встретился в книжном магазине со старым своим знакомым Н. Н. Раевским, братом М. Н. Волконской, и обедал с ним, а вечер провел опять у Нащокина. 29-го Нащокин устроил в честь Пушкина прощальный обед со стерлядями, жженкой и проводил его в дорогу.

На обратном пути Пушкин пробыл в Москве опять только несколько дней: приехал 15-го или 16-го ноября, а 20-го выехал в Петербург. Останавливался он у Нащокина¹⁾, жившего попрежнему на Остоженке. Нащокин познакомил его со своей будущей женой Верой Александровной Нарской. Об этом пребывании Пушкина в Москве И. В. Киреевский писал Н. М. Языкову 17 января 1834 г.: «Когда он проезжал через Москву, его никто почти не видел, потому что он ехал с бородой, с которой ему хотелось показаться жене»²⁾.

В 1834 г. Пушкин заезжал в Москву трижды во время путешествия в имение Гончаровых Полотняный Завод, где проводила лето его семья. Выехав из Петербурга, он пробыл

1) См. письмо Пушкина к Нащокину от 24 ноября.

2) „Ист. вестник“ 1883 г., т. XIV, стр. 538.

в Москве всего несколько часов, виделся с Ал. Н. Раевским, когда-то в Одессе имевшим большое влияние на него, и братом Львом и на перекладных отправился дальше. Через две недели Пушкин привез семью в Москву и пробыл здесь 8 и 9 сентября, 8-го он был в театре с женой и свояченицей, а 9-го его посетил А. И. Тургенев¹⁾. 13 сентября он был уже в Болдине. Вероятно он останавливался в этот период в доме Гончаровых. На обратном пути из Болдина Пушкин пробыл в Москве два или три дня. Вероятно к этому приезду относится встреча с ним во французском театре барона А. И. Дельвига, двоюродного брата поэта, и совместный ужин их в упоминавшейся уже гостинице Коппа.

ХІ.

Последний приезд Пушкина в Москву был в мае 1836 г. Путешествие было предпринято для посещения архива коллегии иностранных дел и по делам в связи с изданием «Современника». В ночь на 3 мая Пушкин приехал в Москву и остановился у Нащокина; в то время уже женатого и жившего у «Старого Пимена» в Воротниковском переулке, в доме Ивановой (теперь дом 12). Друзья «друг другу очень обрадовались и целый... день пробыли, бог знает о чем», как писал Пушкин жене. 4 мая последовало свидание Пушкина с автором «Тарантаса» графом В. А. Соллогубом, с которым у него произошла в Петербурге размолвка из-за пустяков, чуть не приведшая к дуэли. Здесь они объяснились и примирились²⁾. 4 мая Пушкин писал жене: «Я успел уже посетить Брюллова. Я нашел его в мастерской какого-то скульптора, у которого он живет. Он очень мне понравился... Видел я свата нашего Толстого; дочь у него также почти сумасшедшая, живет в мечтательном мире, окруженная видениями... Чаадаева, Орлова, Раевского и наблюдателей...³⁾ еще не успел видеть. С наблюдателями и книгопродавцами намерен я кокетничать и постараюсь как можно лучше распорядиться с «Современником». Пушкин не забыл сообщить жене и о домике Нащокина, который «доведен до совершенства — не достает только живых человечиков». 5 мая он писал: «Вот уже три дня, как в Москве, и все еще ничего не сделал. Архива не видал, с книгопродавцами не сторговался, всех визитов не отдал, к Солнцевым на поклонение не бывал. Что прикажете делать? Нащокин встает поздно, я с ним забалтываюсь — глядь, обедать пора, а там ужинать, а там спать — и день прошел. Вчера был у Дмитриева, у Орлова, у Толстого, сегодня собираюсь к остальным». Где

¹⁾ Дневник Пушкина, под ред. В. Л. Модзалевского, стр. 21, 212.

²⁾ „Рус. архив“, 1865 г, стр. 1219—1221.

³⁾ Сотрудников журнала „Московский наблюдатель“, выходившего под. ред. Шевырева.

жили Дмитриев¹⁾ и Орлов, сказано выше. Толстой к тому времени продал свой дом на Сивцевом-Вражке и жил на наемной квартире. Собираясь уехать за границу, он переселился в гостиницу Коппа²⁾, возможно, что Пушкин был у Толстого в гостинице. Знаменитый художник К. П. Брюллов жил по сообщению Н. А. Рамазанова у известного московского скульптора Витали³⁾. В 1829 г. Витали жил в доме Демидова на Кузнецком мосту⁴⁾, вошедшем впоследствии в состав большого владения проф. Захарьина по Кузнецкому мосту (теперь дом 14), Рождественке и Софийке (Пушечной), а в 1837 г. у Витали был собственный дом на Чистопрудном бульваре (теперь дом 11). В 1836 г. Витали повидимому продолжал жить на Кузнецком мосту, где следовательно и был у него Пушкин. Брюллов был у Пушкина в день отъезда своего в Петербург, как писал Пушкин жене 18 мая. У Орлова Пушкин был еще раз и обедал у него в обществе А. С. Хомякова и других сотрудников «Московского наблюдателя». 7 мая он был, как видно из его письма к Вяземскому от этого числа, у А. М. Окулова, мужа сестры Нащокина и директора гимназии, в здании которой у храма Христа-спасителя он и жил. Гимназии принадлежали два дома, разделавшиеся переулком, ныне Китайский университет и Район. 11 мая Пушкин писал жене: «Вчера был у меня Иван Николаевич (т.-е. брат Натальи Николаевны. — Н. Ч.)... Жизнь моя пребеспутная. Дома не сижу — в архиве не роюсь. Сегодня еду во второй раз к Малиновскому. На днях обедал я у Орлова, у которого собрались московские наблюдатели, между прочим жених Хомяков⁵⁾.. Так как теперь к моим прочим достоинствам прибавилось и то, что я журналист, то для Москвы имею я новую прелесть. Недавно сказывают мне, что приехал ко мне Чертков. От роду мы друг к другу не езжали. Но при сей верной оказии вспомнил он, что жена его мне родня, и потому привез мне экземпляр своего «Путешествия в Сицилию»... Вчера ужинал у кн. Фед. Гагарина и возвратился в 4 часа утра — в таком добром расположении — как бы с балта. Нащокин здесь одна моя отрада. Но он спит до полдня, а вечером едет в клуб, где играет до света. Чаадаева видел всего раз... Был я у Солнцева — его здесь нет... Был я у Перовского, который показывал мне недооконченные картины Брюллова». Директор

1) У Дмитриева Пушкин был в последний проезд дважды, как видно из письма Дмитриева к Вяземскому от 28 мая: „Пушкин, хотя и не протаясь со мной, оставил Москву, но я очень благодарен за то, что дал мне видеть себя два раза“. (Старина и новизна), II, стр. 189).

2) „Моск. ведомости“, объявления об уезжающих за границу.

3) Материалы для истории художеств в России, I, стр. 187.

4) Указатель 1829 г., II, стр. 12.

5) Из письма видно, что здесь были и А. Н. Раевский с женой.

архива коллегии иностранных дел А. Ф. Малиновский, семья которого была дружна с Гончаровыми, жил в 1829 г. в своем доме на Мясницкой¹⁾ (теперь дом МОСПО, № 47), но в 1839 г. он значится живущим на казенной квартире при архиве в Колпачном переулке (теперь ногная типография имени П. И. Чайковского). В какой из этих двух квартир жил он в 1836 г., нет сведений. Известный археолог и основатель Чертковской библиотеки, легшей в основу книжных богатств Исторического музея, А. Д. Чертков, женатый на графине Е. Г. Чернышевой, сестре декабриста и А. Г. Муравьевой, жил в своем доме на Мясницкой (теперь дом 5). Через несколько дней Пушкин писал жене: «На днях звал меня обедать Чертков. Приезжаю — а у него жена выкинула. Это нам не помешало отобедать очень скучно и очень дурно». Где жил кн. Ф. Ф. Гагарин брат В. Ф. Вяземской, неизвестно; в 1839 г. его квартира была на Б. Дмитровке, в доме Кампиони²⁾ (теперь дом 22). П. Я. Чаадаев в это время жил вероятно уже на своей последней квартире в доме Левашовых, на Новой Басманной ул., позднее Шульца (теперь дом 20). В первой половине мая Чаадаев писал Пушкину: «Я ждал тебя, любезный друг, вчера, по слову Нащокина³⁾, а нынче жду по сердцу. Я пробуду до 8 часов вечера дома, а потом поеду к тебе⁴⁾. Продолжали ли Солнцева жить на Остоженке, неизвестно. А. А. Перовский, известный в то время писатель, писавший под псевдонимом Погорельского, побочный сын графа А. К. Разумовского, жил по свидетельству Рамазанова на Тверской, в доме Олсуфьева⁵⁾ (теперь дом 35). Вероятно побывал Пушкин и у А. Н. Раевского (дом его жены Екатерины Петровны, рожденной Киндяковой, был на Б. Дмитровке, теперь дом 4), и у Е. А. Боратынского, с которым несомненно виделся (о доме Боратынского было сказано выше). 15 мая он был у Д. Н. Свербеева, салон которого усердно посещался московской интеллигенцией, будущими западниками и славянофилами⁶⁾ и в этот же день у Пушкина был И. М. Снегирев, описавший это посещение в своем дневнике⁷⁾. Где жил в это время Свербеев, неизвестно, но в «Книге адресов» 1839 г. указан его адрес: Страстной бульвар, дом Загряжского, № 454 (теперь дом 6); возможно, что в 1836 г. он уже жил там.

Кроме перечисленных лиц Пушкин побывал в свой последний приезд у С. П. Шевырева⁸⁾, у которого ужинал в

1) „Рус. архив“, 1901 г., III, стр. 6.

2) „Книга адресов“, II, стр. 70

3) Чаадаев и Нащокин встречались в Английском клубе

4) Пушкин, Переписка, т. III, стр. 315.

5) Материалы для истории художеств в России, I, стр. 185.

6) „Искусство“ 1928 г., № 1—2, стр. 160 (статья В. В. Шапошникова).

7) „Рус. архив“, 1902 г., III, стр. 170.

8) Майков, „Пушкин“, стр. 313.

его доме на Тверской, в Дегтярном переулке (теперь дом 4), и у издателя «Дамского журнала» и стихотворца князя П. И. Шаликова, как можно заключить из его письма к Пушкину с выражением сожаления, что он «поспешил вчера сойти с чердака своего, где бы мог принять бесценного гостя и вместе с ним сойти в гостиную»¹⁾, Шаликов, как видно из объявления в «Московских ведомостях» об издании его журнала, жил на Страстном бульваре в доме университетской типографии (теперь дом 10).

Можно предположить, что Пушкин посещал в это время и артиста М. С. Щепкина. 5 мая он писал жене: «видал я актера Щепкина», а 17 мая Пушкин был, вероятно, у Щепкина, так как до нас дошло начало записок Щепкина, собственноручно написанное Пушкиным 17 мая²⁾. Щепкин жил с 1830 г. до конца 1840 годов в своем доме в монастыре церкви Спаса на Песках (теперь Б. Каретный пер., 16). Невестка Щепкина А. В. Щепкина пишет в своих воспоминаниях: «В Соколове³⁾ встречал М. С. Щепкин нашего славного поэта Пушкина, который бывал там у П. В. Нащокина. Позднее Пушкин посетил несколько раз и дом М. С. Щепкина, чтобы видетъся у него с В. Г. Белинским, которого приглашали тогда принять работу для журнала, в издании которого участвовал Пушкин в Москве»⁴⁾. В показании А. В. Щепкиной есть неточности, но для нас важен только факт посещений Пушкиным дома Щепкина. С Белинским в 1836 г. Пушкину не удалось видетъся, как видно из его письма к Нащокину от 27 мая. Вообще Пушкин вращался в кругах близких к литературе, но московские литераторы произвели на него неприятное впечатление. 14 мая он писал жене: «Слушая толтки здешних литераторов, дивлюсь, как они могут быть так порядочны в печати и так глупы в разговоре. Боратынский, однако, очень мил. Но мы как-то холодны друг к другу».

Таким образом Пушкин почти каждый день где-нибудь бывал, по крайней мере, первые недели полторы. Поэтому не совсем верны слова Нащокина, сообщаемые П. В. Анненковым, о том, что в последнее пребывание свое в Москве «Пушкин казался домоседом. Целые дни проводил он в кругу домашних своего друга, на диване, с трубкой во рту и прислушивался к простому разговору, в котором дела хозяйственного быта стояли часто на первом плане. Надобны были даже усилия со стороны Нащокина, чтобы заставить

1) М. А. Цявловский, Письма Пушкина и к Пушкину, стр. 32.

2) «Записки и письма М. С. Щепкина». Москва 1864 г., стр. 5.

3) Подмосковная местность.

4) «Рус. архив», 1889 г., т. I, стр. 549.

Пушкина не прерывать своих знакомств и выезжать. Пушкин следовал советам Нащокина неохотно»¹⁾).

Эти слова, может быть, справедливы для последних десяти дней жизни Пушкина в Москве, когда 14 мая он писал жене: «В архивах я был.. Жизнь моя в Москве степенная и порядочная. Сажу дома — вижу только мужеск пол. Пешком не хожу, не прыгаю — и толстею... Все зовут меня обедать, а я всем отказываю». Возможно, однако, что у Пушкина были особые причины так писать, которые были бы ясны, если бы в нашем распоряжении были письма Натальи Николаевны.

Архив коллегии иностранных дел, в котором Пушкин занимался, находился в то время в Колпачном переулке, на углу Хохловского переулка (теперь дом 18, нотная типография имени П. И. Чайковского).

18 мая Пушкин написал свое последнее письмо к жене из Москвы, 20-го выехал, а 23-го в полночь был уже у себя дома.

Снова посетить Москву ему уже не было суждено.

---

¹⁾ Анненков, Материалы, стр 209.

Список домов, в которых жил Пушкин в 1826—1836 гг.

Тверская, 26, дом Часовникова, гостиница „Европа“ — сентябрь 1826 г.
Собачья площадка, 12, дом Ренкевич, кв. Соболевского — декабрь
1826 г., — май 1827 г.

Глинищевский пер., 6, дом Обер, гостиница „Север“, потом „Англия“, —
декабрь 1828 г., — январь 1829 г., и март — май 1829 г., (может быть), сен-
тябрь — октябрь 1829 г., лето и зима 1830 г., сентябрь — октябрь 1832 г.

Тверская, 28, дом Черткова, гостиница Коппа — март 1830 г.

Улица Станкевича, Чернышевский пер., 9, дом кн. П. А. Вяземского —
август 1830 г.

Арбат, 53, дом б. Хитрово, — январь — май 1831 г.

Гагаринский пер., 4, дом Ильинской, кв. Нащокина — декабрь 1831 г.

Улица Герцена (Б. Никитская), 50, дом Гончаровых — август 1833 г.
и вероятно в 1834 г.

Остоженка, 18, дом священника, кв. Нащокина — ноябрь 1833 г.

Воротниковский пер., 1², дом Ивановой, кв. Нащокина — май 1836 г.

Список лиц, у которых бывал А. С. Пушкин¹⁾

Арсеньев А. А., сенатор — Мясницкая, 44 (1826 — 1832 гг.).

Батюшков К. Н., поэт — Грузины (1830 г.).

Боратынский Е. А., поэт — Столешников пер. 6, (1826);
улица Станкевича, 6 (1828); Спиридоновка, 14 — 16 (1835 г.).

Брюллов К. П., художник (1836) — Кузнецкий мост, 14, кв. И. П.
Витали.

Булгаков А. Я. — Арбат, 20 (1829), Мясницкая, 26 (1833 г.).

Веневитинов Д. В., поэт (1826 г.) — Кривоколенный пер. 4.

Волконская, кн. З. А., поэтесса (1826 — 1829) — Тверская № 40.

Вяземский, кн. П. А., поэт — Б. Садовая, 1 — 9 (1826);

улица Станкевича, 9 (1826 — 1832).

Гагарин, кн. Ф. Ф. (1836) — Больш. Дмитровка, 24 (1839 г.).

Гагарина, кн. Е. С. (Семенова), артистка — Зубовский бульвар, 27.

Голицын, кн. В. С. (1830 г.) — Новослободская, 54 (1836 г.).

Гончаровы — улица Герцена, 50.

Давыдов Д. В., поэт — Арбат, 25 (1826); Смоленский бульвар, 41
(1831); улица Кропоткина, 17 (1835).

¹⁾ Иногда указываются позднейшие адреса (после 1836 г.) в предположении, что данное лицо могло поселиться на квартире еще при жизни Пушкина.

- Дмитриев И. И.**, баснописец (1826 — 1836 гг.) — Спиридоновка, 17.
- Долгорукова, кн. Е. А.** (1830 — 1831 гг.) — улица Герцена, 54.
- Елагина А. П.** — Хоромный тупик, 4.
- Жихарев С. П.** — Кречетниковский пер., 13 (1826); Новинский бульвар, 99 (1826 — 1832 гг.).
- Загоскин М. Н.**, писатель (1830) — Гагаринский пер., 29 — 31.
- Зубков В. П.** — М. Никитская, 12 (1826); Карманниковский пер. (б. Б. Толстовский), 12 (1830).
- Киреевский И. В.** (1833) — Хоромный тупик, 4.
- Киселев С. Д.** (1828) — Никитский бульвар, 8 (1826); ул., Воровского 27 (1830 г.); Собачья площадка, 12 (1839 г.).
- Малиновский А. Ф.**, директор Архива коллегии иностранных дел (1836) — Мясницкая, 47. (1829 г.) Колпачный п., 18 (1839).
- Мальцов С. С.**, — Варсонофьевский пер., 7.
- Мицкевич А.**, поэт (1826 — 1827) — Покровский бульвар, дом Яковлевой; Гороховое поле, д. гр. Разумовского.
- Муравьева А. Г.**, жена декабриста (1827) — Самотечная Садовая, 12.
- Мухановы А. и В. А. и П. А.** (1826 — 1827) — Остоженка, 7.
- Нащокин П. В.** (1826 — 1836 гг.) — Б. Николо-Песковский пер., 5. (1831 г.); Гагаринский пер. 4 (1831 — 1832 гг.), Остоженка, 16 (1833), Бортовиковский пер., 12 (1836 г.)
- Окулов М. А.**, директор гимназии (1836 г.) — Волхонка, 16 или 18.
- Орлов М. Ф.** (1831 — 1836) — М. Дмитровка, 12 (1834 г.); Кудринская Садовая, 13 (1834 г.); Б. Николо-Песковский пер., 15 (1838 г.).
- Перовский А. А.**, писатель (1836 г.) — Тверская, 35.
- Погодин М. П.** (1826 — 1833) — Земляной Вал, 15 (1820-ые годы); Мясницкая, 8 (1830 — 1836 гг.); Погодинская, 12 (с весны 1836 г.).
- Полевой Н. А.** (1826 — 1827 гг.) — 1 Мещанская, 29.
- Пушкин В. Л.**, поэт (1826 — 1830 гг.) — Марксова улица, 36 (1825 г.), 28 (дом А. Л. Пушкиной).
- Раевский А. Н.** (1834 — 1836 гг.) — Б. Дмитровка, 4.
- Римская-Корсакова М. И.** (1826 — 1829 гг.) — Страстная площадь, 3.
- Римский-Корсаков И. Н.** (1830 — 1831 гг.) — Тверской бульвар, 24 — 26, Божedomский пер. 11 — 15.
- Салтыков М. А.**, сенатор (1831 г.) — Мясницкая, 9 (1833 г.).
- Свербеев Д. Н.** (1836 г.) — Страстной бульвар, 6 (1839 г.).
- Снегирев И. М.**, проф., цензор, историк (1826 — 1836 гг.) — Троицкая ул., 19.
- Соболевский С. А.** (1826 — 1833 гг.) — Собачья площадка, 12 (1826 — 1827 гг.); Хоромный тупик, 4 (1833 г.).
- Солицевы Е. Л. и М. М.** (1826 — 1836 гг.) — Остоженка, 5 (1826 — 1827 гг.).
- Сольдан (Сольдейн) В. Я.** — Улица Кропоткина, 17 (1837 г.)
- Судяненко М. О.** (1833 г.).
- Татьяна Демьяновна (Таня)**, цыганка (1830 — 1831 гг.) — Бол. Садовая, 13 — 17.
- Толстой гр. Ф. И.** (Американец) (1826 — 1836 г.) — Сивцев Вражек, 26 (1826 — 1832 гг.); гостинница Коппа (1836 г.).

- Тропинин В. А. Волхонка, 9 — 11 (1826 — 1827 гг.).
 Трубецкие, кн. Усачева улица, 1 (1826 г.).
 Уваров С. С., товарищ министра народного просвещения.
 Урусовы, кн. (1827 г.) — Кудринская Садовая, 26.
 Ушаковы (1826 — 1830 гг.) — Средняя Пресня, 16.
 Хомяков А. С., поэт — Петровка, 3.
 Чаадаев П. Я. (1826 — 1836 гг.) — Столешников пер., 15 (1831 г.);
 Новая Басманная, 20.
 Чертков А. Д. (1836 г.) — Мясницкая, 5.
 Шаликов кн. П. И. журналист (1836 г.) — Страстной бульвар, 10.
 Шевырев С. П., проф. (1836 г.) — Дегтярный пер. 4.
 Шульгин Д. И., обер-полицеймейстер (1827 г.) — Б. Дмитровка, 15.
 Щепкин М. С., артист (1836 г.) — Б. Каретный пер. 16.
 Щербинина А. М. (1831 г.) — Знаменка, 14 (1826 г.).
 Юсупов Н. Б., кн. — Харитоньевский пер.
 Языков Н. М., поэт — (1830 г.) — Хоромный тулик, 4.

Общественные места, где бывал Пушкин

- Английский клуб — Б. Дмитровка, 11 (1827 — 1829 гг.), Тверская, 59.
 (1831 г.)
 Архив Коллегии иностранных дел — Колпачный пер. 18.
 Аукцион коллекций А. С. Власова — Маросейка, 2.
 Бани Лепехинские, у Смоленского рынка.
 Благородное собрание. (1827 — 1830 гг.).
 Большой театр.
 Глазовский трактир — улица Фридриха Адлера, 27, угол Тишинской
 площади.
 Гулянья: под Девичьим (1826 г.)
 в Марьиной роще (1827 г.).
 под Новинским.
 Итальянская опера в доме Апраксина (1827 г.) Знаменка, 19.
 Малый театр (1832 г.).
 Нескучный сад (1830 г.).
 Тверской бульвар.
 Университет (старое здание) (1832 г.) — Моховая, 9.
 Университетская книжная лавка А. С. Ширяева — Страстной буль-
 вар, 10.

ПУШКИН
в
Москве

